

МАРГАРИТА АРДО

ДЕЗМОНД
В ТЕНИ ТВОИХ КРЫЛЬЕВ
КНИГА 3

НеАнгелы и НеДемоны

Маргарита Ардо

Дезмонд. Огонь твоих крыльев

«Автор»

2024

Ардо М.

Дезмонд. Огонь твоих крыльев / М. Ардо — «Автор»,
2024 — (НеАнгелы и НеДемоны)

Меня обманом выдали замуж, просто продали. И я решила бежать от ужасного колдуна, которым оказался мой муж. И участь моя была бы незавидной, если бы мне не встретился Дезмонд . Великий маг и неисправимый оптимист, он сам ищет выход с острова, на который попал внезапно. По ошибке или по злему умыслу, это нам еще предстоит выяснить, как и множество тайн, которые нас окружают... А пока нам предстоит бежать и сражаться. Вместе. В самом необычном месте, которое только можно представить! В книге присутствуют сцены употребления алкоголя.

© Ардо М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Маргарита Ардо

Дезмонд. Огонь твоих крыльев

Пролог

– Ваше Величество, арка телепортации готова, – проговорил бойкий слуга в багряной ливрее. – В соседней Лаэрии вас ждут, о чём сообщили по общей связи. Выход запланирован на центральной площади Аэранха.

В огромной зале со стенами из чёрного мрамора, украшенными золотом, с высокими окнами, пропускающими утренний свет, окаймлёнными тяжёлыми алыми портьерами, король Могулии Дезмонд Первый трансформировался из саблезубого тигра в обычную свою форму. Мощно сложенный харизматично-рыжий мужчина лет тридцати с удовольствием потянулся и с грацией хищного кота прошёл мимо овального бассейна с золочёными каменными лепестками по окружности к подготовленной слугами одежде. Вопреки этикету и традициям одеваться Дезмонд предпочитал сам.

– Это слишком рискованно, Деззи! Уж лучше бы ты путешествовал в виде дракона! – проговорила немолодая красноволосая дама в золотом одеянии, крупная, с выдающимся круглым носом.

Она подала слуге знак. Тот мгновенно покинул комнату.

Надев рубашу из тончайшего белого батиста, Дезмонд усмехнулся, в его чёрных глазах сверкнули огненные зрачки:

– Мама, если я буду всего бояться, чего тогда требовать от подчинённых? К тому же арку уже испытывали-переиспытывали. Наконец, и я воспользуюсь порталом, буду первым из властителей.

– Ну ты же король, Деззи, – возразила его мать. – Тебе не пристало пробовать на себе все новшества. И ты до сих пор не подарил государству потомства и даже не женился. Кого ты оставишь после себя, если распадёшься на частицы?

Дезмонд встряхнул непослушными вихрами и рассмеялся.

– Уверен, мама, ты что-нибудь придумаешь. В крайнем случае вызовешь папу из монастыря, сделаете нового короля.

– Ни за что! Я требую, и все представители совета главных требуют, чтобы ты женился!

– Да ладно, – искоса глянул Дезмонд, надевая сюртук. – Они настолько рискованные?

– Ну... возможно не требуют, но уже очень громко шепчутся в кулуарах, – чуть мягче сказала красноволосая королева-мать. – И ты сам знаешь, не все до сих пор смирились с тем, что ты занял трон.

– Угу, – хмыкнул он. – Предлагаешь поимённо раздать утешительные леденцы или расставить праздничные гильотины вдоль дорог?

– Я не о том, Деззи. Просто надо быть дальновидным. И упрочить свой трон.

– Он не шатается, я пробовал.

– Ты меня не слушаешь! – не выдержала мама. – Сколько можно ходить в холостяках и скорбеть, Деззи? Прости, но её больше нет. Давно нет...

Король Дезмонд на мгновение помрачнел, затем развернулся и ответил с демонстративной улыбкой, многозначительно глянув на невероятных размеров кровать под красным с золотом балдахином:

– Кхм, разве я похож на скорбящего?

– Деззи, я не о любовных утехах, я о браке! Давай устроим отбор? Я приглашу лучших девиц королевства...

– Как-нибудь сам разберусь, – подмигнул король Дезмонд и, поцеловав маму в щёку, водрузил на рыжие вихры тонкую тиару.

Застегнув чёрный сюртук и надев на грудь крупный амулет королевской власти в виде сплетающихся символов тьмы и огня на золотой цепи, Дезмонд направился к дверям. Те запахнулись перед ним, словно искусно вырезанные на створках кабан, тигр, орёл и человек увидели приближение короля и поспешили сами дать ему дорогу.

Перед покоями изнывали в ожидании учёные маги, советники и придворные. Дезмонд кивнул в ответ на приветствия и в сопровождении свиты направился в специально отстроенный напротив королевского дворца зал телепортации. Сердце его стучало о рёбра широкой груди, но красивое мужественное лицо было спокойным и уверенным – королю волноваться не пристало.

* * *

Могулы в праздничных одеждах, нарядные люди, недавние враги – крылатые лаэры в белых тогах, глашатаи с трубами, историки в мантиях, воины в парадных мундирах, все собрались на площади перед новым залом, украшенным лентами и цветами. Он выделялся обилием стекла и современными линиями на фоне громоздких вычурных зданий Королевской площади могольской столицы Мритган-Суон.

– Ну что ж, в добрый путь, – сказал король Дезмонд, выйдя на специальный помост над площадью.

Вместо ожидаемой речи он озарил толпу широкой улыбкой, которая вполне подошла бы мужлану и наглецу... Так говорила почти половина всей аристократии в стране, до сих пор неспособная принять, что Дезмонд Таббат, три года назад всего лишь генерал, стал королём второй по величине страны в мире.

Дезмонд Первый махнул мощной рукой.

Толпа взревела в ликование – в отличие от элит народ его любил. Учёные маги засуетились. С торжественным сиянием магическая арка залилась светом у помоста, открывая портал для официального визита в столицу лаэров.

Дезмонд шагнул в слепящий сиянием магический вход. И провалился...

Просто рухнул в пропасть. Вопреки обещаниям учёных, его подхватил поток, закрутил ураганом, раздирая на части, срывая одежду, оглушая, слепя вспышками. И выбросил не на площадь соседнего государства, а в высокую траву. Протащил, как бешеный мул, по камням и кочкам. И затих.

Задыхаясь от боли, Дезмонд увидел впереди жёлтую каменистую дорогу, заросший травами луг, деревья неизвестных пород и голубые гряды гор. Холод резанул по голой коже.

– Что за хрень?.. – хрипло выдавил Дезмонд.

В голове потемнело. Всего лишь на мгновение, но когда Дезмонд открыл глаза снова, над ним в свете звёзд и масляной луны зависла девушка. Длинные светлые волосы растрепались, глаза в густых ресницах безумно сверкнули. В них отразилось узкое лезвие занесённого над ним кинжала. Девичья ладонь зажала Дезмонду рот. Кинжал коснулся кожи.

– Ни слова! Я убью тебя! – прошипела блондинка, как кошка, в самое ухо.

Как бы не так...

Глава 1

Ума

Солнце прижаривало, несмотря на прохладный ветер с гор, заставляющий клониться верхушки гигантских, тёмно-зелёных пихт, украшенных сизыми шишками. Запряжённый в повозку мохнатый бурый тур фыркнул и уткнулся кривым рогом в пень, выскивая на пригорке траву повкуснее. Уже и мне неплохо было бы пообедать, а не стоять здесь, глядя, как кузен никак не может справиться с замком на высоких, потемневших от влаги и времени, деревянных воротах. Я расстегнула верхние пуговицы дорожного платья из плотной ткани, высвободила шею, расправив кружева нижней рубашки и сказала брату:

– Давай помогу. Я знаю как.

– Я мужчина, сам справлюсь, – нервно буркнул кузен, на его невысоком лбу выступили мелкие капли пота.

М-да, война со ржавым замком обещала быть долгой. Тощий, невысокий, нескладный, с длинными руками и ногами, мой двоюродный брат Киран был воистину твердолобым. Я это всегда знала, но ещё больше убедилась по дороге из родительского дома сюда – в «Логово драконов», так в незапамятные времена называли наши предки усадьбу на холме.

Дом, а точнее, целое поместье, возвышалось над лугами и деревенькой, самое высокое в этих лесах и некогда самое богатое. Сейчас при виде торчащей над мощной оградой башни с щерблёной рыжей черепицей на крыше я не испытывала радость, как прежде. Наоборот, защемило сердце: дедушка и бабушка умерли от эпидемии, выкосившей немало людей повсюду; слуги разбежались; растащили всё, что было можно. Куда делся скот, ещё предстояло выяснить, – боюсь, управляющий был не промах.

Наших с кузеном родителей тоже забрала эпидемия, да и не только их. Из некогда большой семьи остались мы вдвоём.

Я вновь покосилась на взмокшего Кирана в чёрном шерстяном костюме и походных замшевых сапогах с широкими голенищами, словно с чужой ноги. Тонкая ниточка усов над верхней губой не особо делала его мужчиной. Как бы кузен ни пыжился, я по-прежнему видела в нём плаксивого ябеду, которого ввиду болезненности дед и бабушка летом даже за ворота выпускать боялись, не то что в лес.

Я мысленно усмехнулась: защитник... лягушкам на смех. Даже я легко могла бы сбить его с ног: здоровьем меня Бог не обделил и ростом я выше, а телом крепче, ведь отец всячески поощрял мои занятия на свежем воздухе, хоть матушка и считала, что девушке таким заниматься не пристало.

Увы, по закону, который ввело правительство Святых Старцев, отныне женщине не следовало путешествовать без мужчины-сопровождающего. Служители «Морального надзора» могли даже арестовать для разбирательств, если сочтут нужным.

А так было хорошо совсем недавно – свободно! Я уже думала, что наступила новая эра, и девушек с парнями уравниют в правах. Но пришла эпидемия, а с ней новое правительство и старые законы, словно общество восстало из могилы и тянуло за собой прежние порядки, как мертвец – саван. Чтоб им всем!

– Киран, в замке есть небольшой секрет, – проговорила я, устав ждать, – так просто ключом не откроешь.

– Ума! Сразу сказать не могла?! – вспыхнул кузен.

– Я сказала... – невозмутимо пробормотала я, заполучив в руки увесистый ключ. – Дедушка наш был затейник, любил загадки и сюрпризы.

– Почему мне он про них не рассказывали? – недовольно фыркнул Киран.

Я не ответила, просто дед не любил нытиков, к тому же родители Кирана не часто привозили его сюда.

Замок со скрипом поддался, ворота распахнулись, стоило дёрнуть их на себя. Я потянула за поводья запряжённого в повозку тура, поросшего длинной коричневой шерстью, местами свисающей клоками. Надо бы остричь его, жарко.

Тур нехотя оторвался от травки, взмахнув крупной головой с кривыми рогами. И пошёл за мной. Даже не потребовалось прибегать к кристаллу, чтобы заставить животное подчиниться.

Старый дом!

Однако вместо привычного предвкушения тепла, запаха сдобы, жареных кур на вертеле, вместо гостеприимной и щедрой суеты, с которой всегда встречали гостей бабушка и дедушка, сегодня нас ждали тишина, унылый сквозняк, шагающий за нами, как привидение, и мерзость запустения. Я сглотнула слёзы.

«Ничего не бывает вечным. Всё, что создано, разрушится. Всё, что рождено, умрёт», – вспомнила я слова наставницы.

– Давай скорее всё закончим и уедем отсюда, Киран, – сказала я сдавленным голосом.

Горе потери гасится расстоянием. Я это уже знала по себе.

– Дождёмся покупателей и уедем, – кивнул кузен, вновь обретая растерянный в бою с замком апломб старшего мужчины в семье.

Прикрикнул на второго тура, на котором ехал сюда верхом. Сверкнул алым кристалл – животное взревело и вбежало в ворота.

Я прошла через двор и коснулась рукой каменной стены. Совсем холодная, неровная местами, построенная за много поколений до меня, она, казалось, тоже была полна печали.

«Прости, дом, но мы вынуждены продать тебя. Мне очень жаль...»

Вновь засвербело в глазах. Я сняла связку ключей с вырезанного дедушкой крючка в форме головы петушка.

– Как договаривались, Киран? Всё, что получим за дом и уголья, поделим пополам, – произнесла я: лишь бы не молчать и не расплакаться.

– Да-да-да, – поспешно ответил кузен, отводя глаза и рассматривая жухлую траву на подворье. – Уныло тут. Хоть бы не сбросили покупатели цену! Как расплатятся, получаем деньги, я провожу тебя в твою школу целительниц, а сам в столицу. Там все перспективы для молодого человека нынче.

Где-то скрипнула половица. Снова сквозняк. Брошенный дом при всей своей былой величественности, толщине стен, шатровых потолках и ряде колонн в центральной зале, был похож на сироту...

И вдруг послышался шум с дороги. Киран всмотрелся вдаль.

– Едут. Ты, Ума, покажи им всё, ключи где какие, замки. Раз уж дед только тебе секреты всякие выдавал, ты и рассказывай. Только про болезни не надо, чтобы цену не сбивали. А я по бумагам с ними обговорю, рассчитаюсь.

– Ладно. – Я подошла к кузену, с сожалением глянула на его щуплые плечи, нервные пальцы. – Братик, а тебе не жаль расставаться с этим домом? Может, мы совершаем ошибку?

– Какую ещё ошибку? Разве ты станешь заниматься помещьем? Тебя вон учиться несёт. За время, что ты пробудешь в Ордене, тут всё растащат до последней щепки.

Я вздохнула.

– Да, ты прав.

– И я не стану. Покупатели наши хотят деревенской жизни? Пусть наслаждаются. – Киран глянул на меня искоса, хотел бы сверху вниз – но не вышло: я была выше его на пол головы. – А, может, плюнешь на свою учёбу, Ума? Пойдёшь, как нормальная женщина, замуж? Будешь вести хозяйство. Хоть бы и тут, в «Логове»?

Я рассмеялась.

– Я замуж не хочу, я хочу знаний, хочу развиваться и мир увидеть!

Кузен покачал головой, как делал каждый раз, когда слышал о моих планах. Большинство в нашем городе тоже посчитало бы их чушью. Святые старцы в фиолетовых одеяниях в храмах и на площадях постоянно твердили, что женщинам место у очага, а не за воротами. Того и гляди, заставят всех платком лица закрывать.

Хорошо, что есть орден целительниц, диплом которого позволяет потом путешествовать самостоятельно и оказывать помощь больным женщинам и детям. Для мужчин существуют другие врачи.

Обет безбрачия за свободу – не такая уж большая цена. А я не смогу быть покорной, сидеть в подворье, как рабыня. И подчиняться всю жизнь мужчине я не стану! Жаль, что я не родилась в другой стране... Впрочем, других-то и нет. Но Киран мог заартачиться, если я дам слабину, так что я поспешила добавить:

– Не обращай на меня внимание, Киран, я просто вспомнила детство, бабушку и дедушку, расчувствовалась.

– Тогда иди, встречай гостей, – буркнул кузен.

Со стороны леса по жёлтой дороге к усадьбе приближалась процессия. И я с удивлением заметила, что несколько повозок тянули не туры, как обычно, а диковинные звери – цератопсы в жёсткой упряжи. Да-да, это были четырёхметровые динозавры с носорожьей статью и толстой кожей, с обросшими наростами широкими костяными воротниками для устрашения врагов. Каждый знал, что цератопсы отличались бешеным нравом и норовили затоптать или пырнуть любого, кто попадётся под рог на голове. Громадный клюв вместо пасти тоже был весьма грозным оружием. И всё-таки за рогатыми головами динозавров виднелись железные ошейники и поводья. Как они умудрились приручить этих чудовищ?!

Позади, навьюченный таким количеством вещей, что хватило бы для целого города, сотрясал землю мощными ногами тридцатиметровый диплодок. Он вытягивал длинную шею, сдирая ртом на маленькой, на вид змеиной голове ветки с листьями по пути. Сбивал молодую поросль длинным тонким хвостом. Погонщик то и дело сверкал кристаллом подчинения, и динозавр отрывался от берёз и тополей и грузно шёл дальше.

– Что это за люди? – нахмурилась я. – Киран, что за покупателей ты нашёл?

– Переселенцы с восточного хребта. Охотник на динозавров с матерью, – словно нехотя ответил кузен. – Говорят, будет поставлять чудищ на наш Святейший двор. Да какая тебе разница? Главное, что у них достаточно денег, чтобы купить наш дом и все леса в округе. Будь дружелюбной!

* * *

Дюжина цератопсов едва не снесла ворота. Мы с Кираном вытаращились на рогатые головы, шипастые костяные воротники, короткие хвосты и мощные лапы – никогда не доводилось видеть таких вблизи. Диплодоку место на подворье не нашлось, его пока оставили с погонщиком за воротами.

С резного паланкина, установленного на одном из цератопсов широколицые слуги почтительно сняли тощую немолодую даму в красно-синем с ромбами дорожном костюме и багряной шляпе, повязанной под подбородком. Приезжая вызвала у меня оторопь.

Но Киран подтолкнул, и я пошла встречать будущую хозяйку «Логова драконов», надевая на лицо приветливую улыбку.

Дама была жилистой, и несмотря на возраст, весьма крепкой, с цепкими раскосыми глазами и поджатыми до состояния узла красными губами на морщинистом лице. Оно напоминало мятый пергамент с неестественными пятнами румянца на острых скулах.

Не к месту подумалось, что кожа её дорожных сумок была куда новее. Но покупательница, которую звали мадам Зан Чжаши, не позволила мне мешкать и сразу взяла меня в оборот.

– Показывай дом, джан Ума. Я должна закончить дела, пока не придет мой сын. Он здесь будет хозяином. Так и повесим над воротами, как принято в наших краях красную вывеску: «Ринзод Чжаши – Логово драконов», все сразу будут знать имя хозяина и кланяться ему.

Я вежливо улыбнулась.

– Как вам будет угодно, мадам Чжаши. Пойдёмте!

Старуха бесцеремонно схватила моё предплечье, развернула меня боком и обратно, рассматривая, как куклу.

– А ты хороша, джан Ума! Ладная, статная, кровь с молоком. Волос красивый, грудь торчком – вон как из платья выпирает. Нравиться будешь!

Я отстранилась от неё с возмущением.

– Прошу, не стоит. Давайте займёмся домом, – сказала я, с трудом проглотив колкость. – Чтобы вы успели закончить дела до приезда сына. Наш дом очень большой, и других построек во дворе много.

– Правильно, правильно, пойдём. – Старуха хлопала меня по щеке холодной рукой.

И я снова отшатнулась, зыркнув на кузена. Киран сделал мне знак глазами: мол, потерпи, скоро всё кончится. А терпеть было сложно. Старуха Чжаши была дотошной, совала нос во все углы, да и до меня не раз норовила дотронуться: то к волосам тянула свои костистые пальцы, то хлопала меня по ягодицам, одобрительно прицокивая.

Я резко обернулась на этот раз.

– Прекратите! – вспыхнула я. – Не трогайте меня больше!

Старуха глянула на меня так, словно ничего вопиющего она себе не позволяла. Цокнула зубом и покачала головой.

– Не должно молодой джан так со старшими разговаривать. Не учили, что ли?

– В наших краях другие правила, мадам, – рыкнула я. – Давайте уже закончим с домом и разойдёмся с миром.

Она вновь цокнула, качая с укором головой, словно я была невоспитанна и груба. И мы продолжили осматривать дом, к счастью, без её противных рук. Продавать родные стены такой ведьме совсем не хотелось, но брат уже договорился. и деньги нам нужны: в Орден целительниц без денежного взноса не примут.

* * *

Рассердившись, я решила не посвящать мадам в то, что в доме есть секретные ходы и прочие архитектурные шалости, захотят, сами обнаружат. И удивятся. А, может, так и будут веками ходить мимо.

Снова моё сердце сжалось, словно продавать этот дом было неправильно...

Я провела покупательницу вниз, показывая помещения для слуг. Оттуда мы вышли под навес, к стойлу. Я вздрогнула: вместо привычных быков здесь топтались цератопсы. Наши с братом туры опасно жались от чудовищ к стенке. По испуганным влажным глазам было ясно: если бы не кристалл подчинения, они бы уже мчались в панике прочь отсюда. Но пока пофыркивали и переминались, выставя рога на всякий случай. Любой из цератопсов был больше их в полтора раза, а то и в два.

– В семье Чжаши никто на такой мелочи не ездит, – задрал нос, сказала старуха. Я лишь сдержанно улыбнулась.

Один из плечистых слуг с закалённым ветрами и солнцем лицом медного оттенка поклонился ей.

– Хозяйка, а что с этим делать?

Он мотнул головой вправо, и я увидела на засыпанной сеном повозке, впряжённой в зеленоватого с малиновым пятном на воротнике цератопса, голого мужчину. Он лежал ничком, уткнувшись лицом в сено. Рыжие вихры не позволяли увидеть его черты, но судя по атлетической спине и гладкой коже, он был молодым. Из сена виднелся только торс, остальное было прикрыто, рельефные руки были спутаны белесой бечевой за спиной.

– Позже разберёмся, я занята, – сказала старуха. – Оплётку не снимать.

– Кто это? – отчего-то снизив тон, спросила я.

Мне стало не по себе: нормальные люди не переезжают с места на место, прихватив с собой пленника. Но старуха словно от мошки отмахнулась.

– Нашли на дороге, неподалёку от вас в траве валялся.

– Ему плохо? – встревожилась я. – Я могу попробовать помочь, я обучалась у целительницы.

– Да нет, осмотрели мы его: здоровый. Просто спит, как убитый. Упился чем-то.

– А почему голый?

– Бродяга, видать. Наверняка собутыльники и обчистили. Отоспится, спросим.

– А зачем вы его связали?

Старуха выкатила на меня карие глаза, вид у неё сделался ещё более вздорный.

– Может, он буйный? Пока не расспросим, кристалл подчинения к нему рано применять. Меня покорило.

– Он же не животное...

– А кто ещё? Без документов, без одежды? Может, и без мозгов. Но ручищи видишь? Тот. Такая сила на подворье пригодится, лишних слуг не бывает.

– А если он не захочет вам служить?

Старуха усмехнулась.

– Кто его спрашивать будет? Закон гор гласит: «Что на дороге нашёл, то твоё!» А как клеймом помечу, так и вовсе. Идём дальше, умаялась я.

Она обвела глазами десяток прислужников с похожими раскосыми лицами, те кланялись пей с испуганным почтением. И я поняла, что спорить будет себе дороже. Хотя голого бродягу стало жаль. Даже если безумен или пьяница...

А спина у него была красивая – засмотришься. Ладно, подпишем сделку, я ещё раз подниму этот вопрос. А если ответят так же, сообщу по дороге отсюда либо стражам, когда встретятся, либо деревенскому старосте. Где это видано: из живого человека делать раба?

* * *

Наконец, мы подошли к столовой, с которой начинали обход поместья. Старуха кряхтела и недовольно фыркала, явно устала. А я была рада тому, что сейчас закончим сделку, и мне больше не придётся ни видеть её, ни слышать. На редкость она была неприятной, и разило от неё духотой и ядовитой вздорностью так, что даже при открытых окнах становилось нечем дышать.

В столовой нас ждал Киран с двумя немолодыми мужчинами, такими же раскосыми, как хозяйка, с плоскими лицами, в бурых штанах и куртках из тонкой вывернутой кожи.

– Сядем, – сказал кузен, и я заметила, что его голос дрогнул.

Глянула на него обеспокоенно: его обманули с деньгами? Что-то не так?

Киран отвёл взгляд и почему-то показался на мгновение виноватым. Но тут же улыбнулся, рука его инстинктивно похлопала по сильно оттопырившемуся карману.

Я выдохнула: значит, всё в порядке.

Старуха села по одну сторону круглого дубового стола, Киран по другую. Мужчины отшагнули с почтением к окнам.

Я обошла стол и села рядом с Кираном. Он скроил странную мину и почему-то отодвинулся. Да уж, молод он ещё такие сделки совершать – слишком волнуется!

– Дом старый, – сказала старуха.

– Старинный. Тем и ценен, потому что это не дом, а поместье с большой историей, с подворьем и угожьями. Всё, как вы хотели, – сказал кузен.

– Да, земли тут отменные, жирные, – кивнула старуха. – И довесок неплох. Где чего ещё искать, некогда нам. Берём всё.

Я глянула на Кирана: что за довесок?

Он подвинул к старухе бумаги на дом.

– Тогда как договаривались.

– С тобой мои помощники не расплатились? – сощурилась старуха.

– За первую часть – да. Теперь и вторая. – Он размашисто расписался и протянул старухе ещё одну бумагу.

– Киран, – не выдержала я. – Что за довесок? Какие части? Ты ещё что-то продал? Я тоже должна знать!

Кузен похлопал меня по руке и встал со скамьи. Моргнул, вновь виновато улыбнувшись.

– Извини, Ума, мне пришлось.

– За что «извини»?

Я хотела было вскочить, но с обеих сторон на мои плечи опустились ладони мужчин, не позволив мне встать. И вдруг я увидела помолвочный браслет на своём запястье. Откуда?!

– Киран! – прорычала я.

– Не знала? – хмыкнула, моргнув левым глазом, старуха. – Замуж он тебя выдал. За сына моего. Вот роспись, ерепениться поздно.

– Как замуж? – вскипела я. – При чём тут его роспись?! А меня кто спрашивал?! Вы что, скот продаёте?! Я не давала согласия!

Мужчины вдавили меня обратно в скамью, заставив сесть.

– Невоспитанная джан, много учить придётся, – покривилась старуха и щёлкнула пальцами. – Зато красивая и здоровая.

Что-то коснулось моих ног, я зыркнула под стол – белесые путы, тонкие, гибкие, быстро обвили вокруг моих лодыжек сами собой. И на щиколотках повисли два алых кристалла повиновения. Что?!

– Снимите это немедленно! – крикнула я, закипая от ярости.

– Муж распутает, в постели. Или сильнее запутает, чтобы не дёргалась. Уж как ему понравится, – сказала старуха и встала с грозным видом. – По закону старший мужчина имеет право решать судьбу женщин в семье. И замуж выдавать. Так что благодари и радуйся!

В голове моей зашумело: был такой закон, но никто к нему не обращался в нашей семье. Никогда! Неволить у нас было не принято! Мне даже родители позволили учиться! Я уже два года как училась бы в Ордене, если бы не эпидемия!

Предатель Киран не смотрел на меня, а старуха продолжала:

– Кроме вас в роду Яни больше нет никого, помощники проверили. Значит, он решил, ты подчинилась. Всё на этом. Твой двоюродный брат получил выкуп, нам некогда поисками невест заниматься, мы тут люди чужие. А здоровых нынче мало, днём с огнём не найдёшь.

– Я буду жаловаться Святейшему Совету, всем старцам, – процедила сквозь зубы я.

– Что толку? – выпятила губу старуха. – Или ты совсем дура? Мой сын – человек занятой, ему кто-то должен постель греть и ноги растирать после дороги. Это будешь ты, Ума! В богатую семью попала. Смирись и благодари.

Она протянула руку мне под губы для поцелуя.

– Не буду! – прорычала я, пытаюсь тщетно высвободить ноги. – Как ты посмел, Киран?! Как совести твоей хватило?!

Кузен виновато улыбнулся и попятился к двери, подтянув со стула рядом увесистый кожаный кошелек. В том звякнули монеты. Хлопнула дверь, и он за ней скрылся. Но так ничего и не сказал! Подонок!

Вне себя от гнева я вскинула глаза на старуху и крикнула:

– Вы кусок мяса на базаре выбираете или жену сыну? Кто так поступает?

– У-у, ретивая, – покачала головой старуха. – Ничего, сын приедет, притихнешь сразу.

Он динозавров загоняет, кого на мясо, кого в укрощение. И тебя объездит. Притихнешь! И голос на меня не смей повышать!

В руках старухи откуда ни возмись взялась плеть.

– Я ему не понравлюсь... – сказала я с едкой ухмылкой, хотя на самом деле чувствовала себя загнанной в угол добычей.

С путами на ногах и прислужниками старухи, которые продолжали давить мне на плечи, я даже пошевелиться толком не могла!

Нелюди! Им плевать на моё мнение. В груди клокотало. Да как так вообще может быть?!

Старуха наклонилась в мою сторону и проговорила:

– Ты и дом – теперь наша собственность. В документах прописано. Об остальном забудь. Убежишь, найдём. Найдём и накажем так, что слезами пол мыть будешь. Будешь строптивой, скормим динозаврам. Сын мой к вечеру прибудет. До его приезда просидишь в комнате, подумаешь, поумнеешь. Говорят, ты образованная. Значит, сложишь два плюс два. Станешь послушной, ублажишь сына как должно, значит, хорошо жить будешь. Если нет... – Старуха ударила плетью о столешницу в паре сантиметров от меня. – На себя пеняй!

Глава 2

Вырваться из лап прислужников ведьмы у меня не получилось. Стреноженная, с тесно оплетёнными бечёвкой ногами, я шла неуклюже, делая мелкие шажки. И проклинала всех.

Особенно Кирана, когда увидела, как он проверяет поклажу на туре перед воротами. Кузен сделал вид, что не слышит.

Мужчины молча указали на коридор-балкон, пристроенный по всему внутреннему периметру дома. Деревянный навес, который поддерживали резные столбики-колонны, скрыл от меня солнце и просторное небо.

Мои провожатые кинули меня, как велела им старуха, в чулан без окон, с одним лишь сундуком в углу. Дверь громыхнула со скрипом, лязгнул замок. В крошечное оконце под потолком упал луч света, словно издеваясь.

Бездушные сволочи! Паскудная старуха! И ведь я только что сама показала ей эту комнату, в которой хранили всякую утварь!

«Если бы я знала, показала бы ведьме яму на заднем дворе, – внутренне рычала я, – и пнула бы туда! И Кирана впридачу! Как он мог?! Как, скажите, как?! Хоть мы и не были друзьями, но мы и не скандалили никогда! Сидели за одним столом, смеялись над общими шутками... А сколько я ему перевязала разбитых коленок?!»

Я ударила кулаком в стену. И разрыдалась.

Предательство порой ложится более тяжким грузом на плечи, чем смерти близких. Меня раздирали ярость, обида, чувство несправедливости. И страх...

Если старуха так отвратительна, каков же её сын? Явно не молод и наверняка жесток. Мне представилось чудовище ростом с цератопса со злыми глазками на тупом лице. Оно тянуло ко мне грязные, жилистые лапы и похабно скалилось.

Я даже перестала плакать и невольно отползла к углу.

Муж... То есть не просто хозяин, рабовладелец, чёрт знает кто, а тот, кто будет до меня дотрагиваться?! Тот, кто... О, нет!

По всему телу пробежала дрожь отвращения и ужаса. Боже мой, лучше убить себя! Лучше не жить! Паника забила по вискам, тело задрожало сильнее. Меня замутило.

Трепещущей рукой я потянулась к поясу, под которым в верхней юбке спрятала в дорогу кинжал. Коснулась холодной стали и замерла. Моргнула в тёмный угол. Уцепилась за него, как за якорь. Вдох-выдох. Спокойно, спокойно, Ума! Ты не для того выжила одна из всей семьи, чтобы умереть из-за чужой подлости!

Я нахмурилась и поняла, какая я идиотка. У меня же есть нож!

Отложив панику на потом, я принялась пилить недлинным лезвием полупрозрачную бечёвку. Сосредоточилась. Взмокла, как мышшь. Расстегнула все пуговички на груди, закатила рукава. Увы, магии в путах было больше, чем волокон – проклятая оплётка не поддавалась.

Теперь ясно, почему они меня не обыскали. Снова проклиная ведьму, я откинулась спиной на стену.

Возле моей двери постоянно кто-то ходил. Слуги суетились и перекрикивались, разнося по комнатам вещи.

Отчаяние вновь начало душить меня, пробираясь к горлу со слезами и предчувствием чего-то совершенно ужасного. Но на фоне бури и хаоса с холодным спокойствием внутренний голос констатировал: «Ты же хитрая, Ума, всегда найдёшь выход, даже если придётся чем-то пожертвовать. Перетерпи, сбежишь, когда поймёшь, как».

И вспомнилась присказка наставницы, когда я жаловалась на усталость: «Тело – не ты, это всего лишь тело».

«Но это моё тело, я не хочу отдавать его незнакомцу!» – мысленно возмутилась я, и слёзы всё равно потекли по моим щекам: у меня отняли свободу – то, что я больше всего ценила!

Готова ли я на жертвы ради неё?

Эта мысль отрезвила меня. Я вытерла слёзы, заставила себя встать, привела себя в порядок. Спрятала нож обратно, холодея и решив действовать по обстоятельствам. Я лучше убью мерзавца, решившего, что можно купить меня руками старой ведьмы! Или... посмотрим.

* * *

Едва стемнело, с улицы послышались топот и крики прислужников. «Встречают проходимца, словно короля!» – мысленно съязвила я, а сама напряглась до предела. Где-то проревел динозавр. Не цератопс, к их специфическим крикам, похожим на курлыканье стаи птиц, я уже прислушалась. Проклятое воображение опять представило образ монстра.

Я услышала голос старухи и шаги. Выпрямилась на своём сундуке, заледенев, как статуя. Желудок скрутило. Меня наверняка вывернет на «мужа», и дело с концом.

Интересно, после такого сразу скормит динозаврам? Или заставит оттирать?

Как бы я ни подбадривала себя, руки вновь затряслись и потянулись к спрятанному кинжалу. К моему удивлению, топота у дверей стало меньше. Мамочку с собой не взял?

Шаги были тяжёлые и глухие, чёткие, как у военного, пробивали эхом внутри до ударов сердца. Ближе. Ближе. Ещё ближе... Остановились перед дверью.

Сидеть я не смогла, встала. Распрямила плечи и вскинула голову, как мятежница перед казнью. Во рту пересохло. Лязгнул замок.

Я вздрогнула, а затем сжала пальцы в кулаки, закусив губы, ожидая увидеть свой кошмар. Дверь начала открываться, я уставилась на неё, наполняясь яростью, как кошка перед прыжком.

Меня ослепило светом ламп с навеса, и я увидела только надвигающуюся на меня, как кусок скалы, фигуру. У меня застучало в ушах. Чёрт, почему я не могу рассмотреть это проклятое лицо?!

Ясно было одно: он высок, от него пахло потом и запёкшейся кровью.

В мой желудок упал холодный ком.

Мужчина навис надо мной, рассматривая. Я почувствовала грубые пальцы на подбородке, они потянули вверх. Я дёрнулась. Он удержал. И мои глаза, начавшие привыкать к свету, рассмотрели бронзовое лицо чужестранца. Не уродливое, но настолько бесстрастное, словно принадлежало изваянию. Со слишком яркими пятнами румянца на широких скулах, с щетиной на мощном подбородке. С чёрными, прямыми волосами длиной почти до плеч, жёстким ворсом торчащими из-под бурой шапки. Я рассмотрела серьгу в левом ухе, сделанную из лакированного клыка с инкрустированным по центру рубином. Но больше всего меня испугали колючие щели тёмных глаз.

Мужчина глянул на мою грудь, мельком оценил талию и бёдра. Кивнул, словно одобрил. Тоже оценивал меня, как товар...

Пеной бури всколыхнулась во мне ярость. Я разжала губы, чтобы бросить ему в лицо всё, что кипело внутри. Грубый палец скользнул по моим губам, остановился, словно заткнув их.

– Завтра, – сказал гигант.

И вышел. Ему хватило двух шагов, чтобы покинуть чулан. Дверь хлопнула, вновь стало темно. Я почувствовала слабость в ногах и обмякла, рухнула на сундук, пытаюсь отдышаться.

Что-то проскрипела старуха Чжаши, сын буркнул в ответ одно слово на неизвестном мне языке, и она замолкла. Устал, что ли, с дороги? Она зацокала, и они ушли по коридору прочь.

А меня бросило в жар и пот. Дышать стало нечем, но и расслабляться не стоило: судьба давала мне отсрочку на целую ночь, и не воспользоваться ею я не имела права. Лучше жалеть о проваленной попытке, чем оплакивать упущенный из страха шанс!

* * *

Я попробовала пройти по чулану от стены к двери, несмотря на оплетённые ноги. Получилось отвратительно медленно. Неуклюже. Я упрямо старалась приноровиться и вдруг остановилась. Надо задействовать руки! Опирайтесь на них, на стены... и потом прыжок.

Вновь слышались шаги. Меня окатило ужасом, я бросилась к сундуку. Но это лишь молчаливый слуга принёс мне матрас с одеялом и ведро. Ого, какая забота!

– Спасибо, любезный. Скажи, пожалуйста, это хозяин велел?

Невысокий горец не ответил.

– Всё равно спасибо, – как можно дружелюбней сказала я.

Слуга удалился, тщательно заперев дверь.

Вскоре во дворе и в доме всё стихло. Ночь подула сыростью в моё оконце под потолком.

Некоторое время я стояла у двери, прислушиваясь. Пыталась осторожно что-то спрашивать, проверяя, нет ли часового у двери. Мне никто не отвечал. И когда в тишину ворвался чей-то храп, фыркание со двора прекратилось, а темень разбавило только стрекотание сверчков и выкрики выпи из леса, я кивнула сама себе: пора!

Замок висел на двери с той стороны, но мне он был и не нужен – я не фокусник. Когда-то в этом чулане бабушка прятала от нас старые сабли, чтобы не поранились. Жаль, ни одной не осталось, зато...

Я приникла к двери со стороны петель, ощупала их. Угу, всё те же, конечно. Старые, немазаные и расхлябанные. Прекрасно!

Я присела и подставила в щель между дверью и полом нож рукоятку с широкой гардой. Её мне папа делал из особого сплава и говорил, что она прочна настолько, что вполне может послужить и как молоток при надобности. Я потянула рукоять, давя гардой снизу на дверь, как рычагом. Поднатужилась. Дверь чуть поддалась. Да, проще это было делать с другой стороны и с братьями... Зато теперь я взрослая.

Я нажала на спонтанный рычаг снова, пытаюсь приподнять дверь. Почувствовала движение полотна, шорох, тихий лязг. Старая дверь, как ручной зверёк, привычно соскочила с петель. Осталось только прижать её плечом, и дверь с шумом стукнула о перила балкона, продолжая с другой стороны висеть на замке.

Я выдохнула и отёрла со лба рукой пот.

Снизу зашумели цера топсы. К счастью, они не рычат... Я вылезла, как стреноженная каракатица в коридор-балкон. Глотнула свежего воздуха и выудила из-под накренившегося полотна подаренный папой кинжал. Приникнув к опорному столбу, я осторожно выглянула за перила навеса. Во дворе никого не было, только спал стоя диплодок.

* * *

«Вы меня плохо знаете, – мысленно пробурчала я. – А я хорошо знаю этот дом!»

С упорством сумасшедшей я передвигалась крохотными шагочками, всё больше перекакивая, опираясь на руки, как инвалид. Конечно, так можно было бы ползти до утра, но я знала, что за углом дед поставил столб, которым пользовался из лени и озорства, наверное, с самой молодости. И мы, внуки, тоже не прочь были съехать после завтрака прямо к стойлам.

Да, с опутанными ногами стоило постараться, но чем чёрт не шутит?

Я обхватила руками столб, припала к нему, как к любовнику. Оттолкнулась от пола опутанными ногами. И съехала по гладкому шесту, рухнув прямо в сено.

Здоровенные цератопсы с фырканием шарахнулись от меня. В темноте эти динозавры казались ещё страшнее. Они были выше туров не меньше, чем на метр. Боже, надеюсь, не растопчут!

Я присмотрелась и поняла, что моего тура здесь не было – видимо, Киран и его забрал, решив продать по дороге. Гад скарредный!

Но со стреноженными ногами сбежать я могу только верхом...

Я слотнула. И решила действовать. Не уверенная, что поможет, я выставила вверх свой кристалл подчинения. Одно чудище вскрикнуло, подобно выпи, заставив меня похолодеть, другие принялись издавать взволнованное курлыкание.

О нет, они перебудят сейчас весь дом! Тогда мне точно не сбежать! Собравшись с духом и переборов страх, я сунула ближайшему цератопсу с малиновым пятном над головой свой кристалл подчинения и прошипела уверенно:

– Моим будешь!

Зверюга непонимающе уставилась на меня и наклонила рогатую голову. И вдруг я увидела в прицепленной к нему повозке того самого бродягу. Что ж, так даже лучше!

Я услышала сонные голоса слуг. Они идут сюда? Приникла к цератопсу, коснулась руками почти каменной кожи, опустила голову. Или меня схватят, или растопчут динозавры, или я всё же сбегу!

Сердце моё стучало, как оглашенное. Совершенно инстинктивно я поглаживала цератопса, как тура, и мысленно умоляла мне помочь.

Прислужники, – кажется, их было двое, – вышли к стойлам, посветили фонарями. Затем сверкнули алым их кристаллы подчинения, и цератопсы перестали издавать свои странные звуки.

– Что там? – услышала я.

– Да ничего, к новому месту они вечно долго привыкают. Пошли, хозяина не разбудят теперь! А то я испугался, что он опять лютовать будет.

Ликуя, я едва не поцеловала стоящего рядом со мной цератопса. Но вдруг кто-то сунул палку в повозку и ткнул ей голого бродягу.

– Это ж надо было так надраться! Сколько он уже спит?

Я не дыша приблизилась на носочках к морде цератопса – подальше от голосов. Зверь наклонил голову с двумя рогами, и пасть, похожая на громадный клюв, оказалась прямо у моих рук. Оранжевый глаз с влажным чёрным зрачком глянул на меня. Я осторожно подняла кристалл подчинения и словно околоченела, приказывая мысленно и динозавру не шевелиться.

– Угу, я б сам столько проспал мертвецким сном, но кто нам позволит? – ответил второй прислужник.

– Пойдём, тихо тут всё. А то и положенного не проспим, – ответил первый.

Я выждала столько времени, сколько слугам понадобилось бы, чтобы дойти до людской и лечь по кроватям. Бродяга в сене пошевелился. Да чтоб его!

Где-то наверху загорелось пятно света, отразившись на тёмном дворе. Меня пробрала дрожь. Но вместо слёз и отчаяния проснулся ещё больший азарт. Ведь ставка велика – моя свобода! Возможно, и жизнь!

Рисковать, так до конца!

Я вцепилась рукой в поводья цератопса и потянула на себя. Другой рукой ткнула кристалл в лоб динозавра с малиновым пятном, бормоча приказ. И вдруг случилось чудо: зверь пошёл, потянув за собой повозку!

Я выставила ладонь, велев ему остановиться. Опять послушался! Влезла в повозку. По моему приказу цератопс пошёл. У ворот мне пришлось спешиться, попрыгать и, поднатужившись, снять засов. И снова я запрыгнула, как русалка с хвостом вместо ног, в повозку, зацепив случайно рыжего. Тот что-то промычал.

– Бегом! – скомандовала я чужому цератопсу и щёлкнула поводьями.

Тот вскрикнул басистой птицей, и мы помчались в чёрно-синее море леса так, что ветер вздыбил волосы и сено. Я бросила взгляд назад, и с ужасом поняла, что освещённых светом окон стало больше. Будет погоня?!

Глава 3

Ума

Ветер хлестал по щекам, мимо пронеслись стволы чёрных деревьев. Услышав шум за спиной, я велела цератопсу свернуть с основной дороги в лес, и динозавр вновь подчинился. Поразительно! Хоть в чём-то мне везёт! Впрочем, кристалл был у меня хороший, мощный, папин...

Повозка едва не застряла в папоротниках. Смяла первый ряд зарослей в человеческий рост. Подскочила на кочках, вонзилась колёсами в залежи хвои. И рванула дальше.

– Скорей! Скорей! – подгоняла я динозавра, вцепившись что было мочи за край прицепа.

Не опуская украшенный рожками и наростами костяной воротник, цератопс мчал сквозь чащу. С носорожьей грацией втаптывал ногами-колоннами растения в кашу, словно за ним гнались хищники. Не зря, говорят, кристалл подчинения способен передавать животному эмоцию хозяина. А у меня душа уходила в пятки – топот позади и крики людей слышались всё отчётливей!

Как они могли так быстро пуститься в погоню? И на чём?!

Сердце заходило от волнения. Успеть бы до Сарских пещер – там много укромных мест, и чужаки наверняка заблудятся в бродящих туманах.

Словно бешеный гигантский носорог, цератопс гнал, повинувшись моему приказу, нещадно ломая нижние ветки и молодые деревца. И вдруг колесо повозки наскочило на торчащий из земли корень. Повозка подлетела так, что меня и рыжего бродягу на полном ходу выбросило в высокие заросли папоротников, накрыв ворохом сена. Повозка едва не перевернулась. Спружинила о ветку сверху и снова упала на колёса. Цератопс, в голове которого отпечатались приказ «Бежать», не заметил потери. Динозавр скрылся в лесу, утаскивая пустую повозку прочь с грохотом бешеного носорожьего стада.

Ударом о землю у меня выбило дыхание. Несколько секунд я просто не могла вдохнуть, раскрывая рот, как рыба, и пялясь в клочок чернильного неба с россыпью звёзд сквозь штрихи папоротников и чёрной громады елей. Отчаяние пробило по вискам: как теперь бежать, если ноги связаны?! Рядом кто-то пошевелился и застонал.

И буквально в десятке метров слева раздался знакомый голос «мужа», от которого у меня похолодело в животе:

– Быстрее! Она рядом! – Сухой приказ, как удар плетью.

Динозавр взревел в ответ, я приподняла голову и оторопела: сверкая на груди кристаллом повиновения, Ринзод Чжаши скакал верхом на осёдланном галлимиме, двуногим и самым скоростным из динозавров, похожем на пятиметрового страуса с чешуёй ящерицы вместо перьев, с мощным остроконечным хвостом и бугристыми от выступающих мышц задними лапами. Теперь понятно, почему нас так быстро догнали!

Передними лапами, отдалённо похожими на трёхпалые руки, чудище с плоской маленькой головой и длинной, поблескивающей в свете звёзд шеей отбросило зависшую сухую ветку. Та упала возле меня.

Я дёрнулась в сторону, зацепив распластавшегося рядом рыжего. Замерла, стараясь не дышать. Голова галлимима проплыла над зарослями. Рыжий распахнул глаза. Моргнул и облизнул губы. Чёрт!

Я выдернула кинжал из-за пояса и зажала ладонью бродяге рот. Вытянула шею, напряжённо следя за галлимимом. Пятиметровый монстр задрал остrokонечный хвост, продираясь сквозь чащу. Пронесло?..

И тут рыжий подал голос:

– Эй, детка...

Я зажала ему рот сильнее и пригрозила ножом.

– Ещё слово, и я тебя убью! – прошипела я ему в самое ухо.

Хорошо, что он связан... Я зыркнула из зарослей: галлимим удалялся. Но мой взгляд упал ниже, и я констатировала, что мужское тело передо мной было совершенно голым. Э-э... да...

Я не успела испугаться, как мужчина извернулся, толкнул меня плечом, переворачиваясь на бок. Что-то длинное чиркнуло в темноте, словно лезвием меча по воздуху, и выбило из моих рук кинжал. Рыжий громила оказался сверху. Руки его почему-то были свободны!

– Нет, детка. В «ты меня убьёшь» я не играю! Быстро говори: кто ты? Что за хрень происходит?

Голос его был низким, хриплым и вроде как угрожающим, но при этом каким-то обволакивающим, почти маслянистым – настолько, что внутри меня сразу что-то откликнулось мурашками, словно по телу прокатилась вибрация. Но я увидела огонь в зрачках его чёрных глаз, а за спиной – нечто, похожее на хвост с шипами и чуть не закричала от ужаса. Он демон?!

– Онемела? – ближе склонился он, словно собирался обнюхать.

Я вся сжалась, но выдавила из себя шёпотом:

– Тшш! За нами гонятся! И нас сейчас обоих убьют или вернут хозяевам – неизвестно, что хуже!

С голосом вернулось и сознание, я сделала попытку освободиться, но рыжий чёрт держал мои руки слишком крепко.

– Каким хозяевам?

– Рабовладельцам! – шёпотом рыкнула я и показала глазами в сторону, откуда ещё доносился топот и рёв. – Нас ловят. Охотник на динозавров...

Ошарашенное непонимание показалось очень человеческим на красивом лице демона с огненными зрачками. И, к счастью, у него хватило ума не орать. Звуки погони удалялись.

Я заставила себя не думать и не смотреть ниже его лица. Кстати, оно было породистым, с львиной гривой волос, крупными, но правильными чертами и волевым подбородком. Очень мужское и привлекательное. Что ж, демонам вроде и положено соблазнять?.. Хорошо, что ему было не до того.

Рыжий хотел было встать, но тут же упал – его ноги, как и у меня, были оплетены.

Я отвернулась. Что-то как хлыст взметнулось в воздухе. Посыпались искры, и боковым зрением я увидела, что верзила избавился от пут.

Точно демон! Хотя какая разница?!

– Э-э... а ты не мог бы и с меня снять оплётку? – Я решила не терять времени даром, хотя от всего, что происходило, живот сжимался холодным спазмом.

Всё равно стреноженная, я разве что как гусеница проползу отсюда пару метров. Рыжий кивнул. И я снова увидела его хвост. Он подцепил одним из шипов зачарованную бечёвку, сверкнула магия, и я, наконец, смогла свободно пошевелить ногами.

– И ещё... ты не мог бы прикрыться?

– О тьма! – фыркнул он, обратив внимание на свою наготу.

Закрылся рукой, осмотрелся. Сплёл какую-то фигуру пальцами, ничего не произошло, он чертыхнулся. И сдёрнул с меня верхнюю юбку, похожую на пелерину на поясе.

– С ума сошёл?! – зашипела я.

– Предлагаешь сплести веночки и ими закрыться?

Он быстро соорудил себе что-то типа набедренной повязки. Хвост исчез... Я старалась не смотреть на рыжего, хотя выделяющееся в темноте леса белое мощное тело мужчины было весьма скульптурным.

Я отвернулась всё-таки и занялась поиском своего кинжала. Нашупала его в траве довольно быстро. Незнакомец был здоровенным и опасным, вопрос только в том, кто сейчас для меня был опаснее: он или Ринзод Чжаши с прислужниками?

Я услышала с другой стороны топот целого стада. Вскрики и типичное курлыканье. О, а вот и слуги на цератопсах...

– Эти тоже нас преследуют. Пойдём, я знаю, где они нас не найдут! – выпалила я, поднимаясь на ноги.

Шагнула в сторону оврага. Рыжий тоже расслышал звуки, повёл по воздуху носом, как зверь. Снова сделал странный жест, словно хотел колдовать. И, кажется, у него опять ничего не получилось. Он недовольно глянул на меня и сказал:

– Веди!

Я сощурилась, присматриваясь к темноте. Нечто, похоже на сизую дымку, не туман, а только всполохи, пронизывало овраг в противоположной от преследователей стороне. Я махнула рукой в сторону скал.

– Нам туда!

И мы побежали. Через папоротники вниз по склону оврага, усыпанного хвоей и прошлогодней листвой, застрявшей в траве. Спускались боком, пружиня по мягкому от лесной сырости настилу. Мчались мимо грабов и буков, огромными стволами подпирающих небо. К заветным пещерам. Я бежала быстро, не к месту вспомнив детские игры в разбойников.

Рыжий не отставал. Иногда я скашивала на него глаза и отмечала, что несмотря на внушительные размеры, он движется плавно и мягко, как хищные кошки. И будто интуитивно чувствует перед собой препятствия, перепрыгивает и каким-то чудом не ранил босую ступню о торчащие камни и палки, минует их и бежит дальше, естественный в лесу, словно дикий зверь.

– Почему нас ловят? – на бегу спросил он, когда мы выбрались из оврага и перескочили по камням через реку на другую сторону ущелья.

– Я сбежала от них. И спасла тебя...

– Напомни, почему меня надо было спасать?

– Тебя привезли в той повозке, потому что нашли на дороге. Ты спал мертвецким сном. А у этих нелюдей принцип: что нашёл на дороге, то их собственность. Они хотели тебя заклеить и сделать рабом. Только нерадивые слуги не стали перекладывать тебя из повозки куда-то ещё, связали и оставили до утра.

– А ты сбежала сама и прихватила меня с собой, – заметил он и перепрыгнул сухое устье ручья вслед за мной.

Впереди показались серые глыбы пещер в сизой дымке. Рыжий притормозил и поправил набедренную повязку, которая начала развязываться. А хвост так больше и не появился. Что за чертовщина?!

– Ты рабыня? – спросил рыжий.

– Нет! – Само слово вызвало у меня возмущение и вместо шёпота я почти выкрикнула его в темноту.

– Спокойно! – хрипло прорычал он. – А то окажется, что зря бегали. Кто ты тогда?

– А ты кто? Демон? Или дьявол? У тебя глаза с огнём.

– Воу-воу, польщён, но мимо. Я могул, детка, – хмыкнул рыжий, и его улыбка показалась куда опасней, чем всё остальное. – Ты что, совсем дикая? Или... это не Крайан?

С этими словами он вдруг стал серьёзным, словно действительно испугался чего-то.

– Крайан. Но могулы вымерли, – выпалила я, проходя за торчащие острыми гранями камни вдвое выше человеческого роста. – Все жители больших континентов поубивали друг друга, никого не осталось в остальной части мира во время великого взрыва.

Рыжий с облегчением выдохнул, следуя за мной.

– Ересь какая! Но значит, всё-таки Крайан. Что это за дебри?

– Ты с неба свалился?

Я с подозрением глянула на него, припоминая, что говорила наставница, будто те, кто пьют горькую без удержу или дурманящие настойки, теряют память и человеческую суть. Хм, ну не хвост же у них вырастает! И на беспробудного пьяницу рыжий был совершенно не похож! Неужели правда могул?!

– Считай, что так! – кивнул рыжий, его окутала сизая дымка, он стряхнул её руками. – Климат у вас тут странный.

– Нормальный здесь климат. Это Деон, самый большой остров архипелага Альрамах.

Рыжий присвистнул.

– Альрамах?! Это же в заднице мира! За Миртиранской впадиной, в которой пропадают корабли и летательные аппараты! – Он подкатил к небу глаза и, покачав головой, выругался.

– Какие аппа... что?

– Летательные! – Он снова выругался так, что я покраснела.

– Извини, ты не мог бы...

– Не мог бы! – рыкнул он, потом чуть сбавил тон. – Считай, что мне на голову только что вылили ведро раскалённого масла... Эффект тот же. Сейчас остыну.

– Хорошо...

Я отломала у торчащего из земли пня кусок коры и заглянула в тёмное чрево первой пещеры. Сизая дымка расступилась. Кора сразу начала мерцать. Я шагнула внутрь, и она засветилась.

– Разве ты маг? – тихо спросил рыжий, проходя за мной под неровный потолок пещеры.

Я обернулась.

– Это просто гнилушка. В пещере сквозняк и влажно – ручьи текут вдоль стен, поэтому она и светится, как пни в лесу после дождя. Кстати, тут такие стены, что нас не слышат. И не найдут. Можно говорить нормально.

– Про гнилушки не знал...

Он пожал плечами и поёжился, и опять его плетение пальцами ничего не дало. Он чертыхнулся.

– Холодно?

– Не самый комфортный для меня режим. – Рыжий поморщился. – И вообще в неглиже я предпочитаю разгуливать только в собственной спальне.

«Угу, значит, у него есть спальня, – подумала я. – А спальня в доме. И он не бродяга и не демон, а могул... Ну, в принципе, почти демон, как учили святые старцы. Из-за них прежний мир погиб, а этот-то как выжил? Так или иначе, но с ним надо быть осторожней».

– То есть ты могул... – вслух проговорила я. – Странно, нам говорили, что всё за пределами архипелага было разрушено в войне, и на больших континентах остались только животные...

– А по нашим данным, ваш архипелаг необитаемый. Впрочем, все попытки пересечь океан над Миртиранской впадиной за последние сто лет провалились, – хмыкнул рыжий.

– И кто пытался?

– Мы, жители нормальных цивилизаций. Но корабли тонули, летательные аппараты падали и тоже тонули. И у нас предпочли забить на исследования западных земель.

Я посмотрела на него с сомнением: может, он всё-таки демон, который врёт? Они же горазды врать... И у меня начал созревать план.

Рыжий постоял немного, пощупал большой ладонью скалистую стену и посмотрел на меня. Взгляд у него был какой-то странный – там, куда он падал, кожа становилось чувствительной, будто он в самом деле коснулся огнём – до мурашек, не до боли.

– Ага, ты не веришь. В любом случае выходит, что мы друг для друга не существуем, и можно мирно разойтись.

– И куда ты пойдёшь?! – воскликнула я. – Без одежды? Без документов?

– А ты куда? Ты, кстати, так и не призналась мне, почему сбежала.

Я нахмурилась и ковырнула ногтем помолвочный браслет, выставила под свет гнилушки руку.

– Меня насильно выдали замуж. Тот охотник на динозавров – мой муж.

Рыжий издевательски хмыкнул. Я чуть не взорвалась от возмущения:

– Но он совсем не муж мне! Я сбежала в первую же ночь! И он меня не трогал и не дотронется!

Рыжий посмотрел на меня задумчиво.

– М-да, забавная штука карма... – И увидев мой недоумевающий взгляд, добавил: – Не обращай внимание, это я о своём!

– Ты уже выругался столькими способами, что мне только и остаётся, что не обращать внимание, – строго сказала я. – Но у меня есть к тебе деловое предложение.

Я сделала нарочитую паузу. Рыжий глянул на меня выжидающе.

– В Деоне женщинам не положено путешествовать одним, только с сопровождающим. Я планировала добраться до другой части острова, я хочу учиться в школе Ордена. Но перед этим нужно завернуть в столицу и забрать у одного подонка деньги, которые мне принадлежат. Скорее всего, мы догоним его по дороге. У тебя нет документов, но так как на мне есть это. – Я ткнула пальцами в помолвочный браслет, который не снимался. – Я буду выглядеть с сопровождающим, как приличная госпожа. Вдобавок тогда у стражи не возникнет вопросов и к тебе. Я обещаю помочь одеждой, деньгами и устроиться, а тебе это явно нужно. Даже если ты не бродяга, в любом случае, кажется, ты растерян...

– Занятно. – Рыжий слегка склонил голову. – По-моему, растеряна ты. И испугана, как котёнок.

– Я не испугана. Я вообще никого не боюсь! – выпалила я, хотя меня окатило жаром. – И это я могу тебе помочь, если ты поможешь мне и побудешь моим фиктивным мужем!

Рыжий выкатил глаза, словно я предложила ему поцеловаться с динозавром.

– Фиктивным мужем? Да ни за что!

– Что тут такого?

– Нет. И точка! Не обсуждается!

Глава 4

Ума

Похожий на разъярённого льва с вздыбившейся гривой, он рывкнул на меня так, что я оторопела. Захотелось плакать от обиды, но я вскинула подбородок и процедила холодно:

– Тебе не давали право повышать на меня голос. Нет, так нет. Иди куда хочешь.

И направилась вглубь пещеры, в сизые хлопья тумана. Его многие боятся – только не я. Мне он с детства кажется живым, ничуть не страшным. Я ему как-то даже песенки пела. Вот и сейчас туман ластился, как кот, обволакивая ноги, окружая запястья.

– Я тоже скучала, – сказала я туману. – Привет.

Подсвечивая себе путь гнилушкой, я прошла сквозь синеватую прозрачную завесу, которая пританцовывала, клубясь во мраке и скрывая за собой скальную комнату.

Насупилась. Но отбросила обиду к чертям: для неё здесь не было места. Освободил меня рыжий от пут, и на том спасибо. Я и сама обязательно справлюсь! Найду наставницу, выпрошу у неё старое форменное платье Ордена. Как-нибудь доберусь до столицы, а уж там взгрею Кирана: свои деньги за дом отниму и выкуп тоже! Я не курица, чтобы меня на ярмарке продавать, пусть расплачивается за всё, что сделал!

Я обернулась: рыжий за мной не пошёл. Наверняка, как многие, испугался тумана. К чужакам тот бывает недружелюбен, на моей памяти взрослые мужчины из деревни бежали отсюда сломя голову.

Бабушка не позволяла слугам пересказывать страшилки, а нам запрещала к Сарским пещерам подходить. Но запретный плод сладок: мы с братьями, конечно, сунули нос куда запретили. Ничего особенного не нашли. Зато зверьё сторонилось этого места, люди тоже, и никто не мешал нам играть в разбойников и исследовать подземные лабиринты. Отчего-то нас туман принял.

И почему хворь не забрала Кирана вместо Лада и Гора? Мне их так не хватает!

Я громко выдохнула и посветила себе гнилушкой. В углублении пещеры, похожей по овальную комнату с неровными стенами и выступами, было суше и теплее. Хотя вряд ли «тепло» в данном случае правильное слово.

Я нащупала мешочек, подвешенный на поясе, достала из него огниво. Эх, чего я только не припрятала, собираясь в дорогу, а бумаги при себе держать не догадалась... Ладно, будут деньги, найду и того, кто сделает документы. Теперь уже только подложные.

Огниво без хвороста было мало полезно. Пришлось возвращаться к выходу из пещеры и рыжему хаму. Я приостановилась со своей стороны туманной завесы: тихо.

В самом деле ушёл?

Выглянула осторожно. Рыжий распластался на полу, раскинув одну руку в сторону и неуклюже подмяв под себя другую. Сизый дымок облепил его жирными хлопьями.

– Эй! Ты что? – воскликнула я, подбежав к рыжему. – Если это шутка, то очень плохая шутка!

Сердце заколотилось взволнованно. Я склонилась, почему-то ожидая, что рыжий сейчас захохочет и прижмёт меня к себе. Дурная какая фантазия! Конечно, он этого не сделал. Я разогнала туман и приложила кончики пальцев к шее мужчины: пульс прощупывался, но был слабым, нитевидным. Только этого не хватало!

– Эй, а ну очнись! Приди в себя, слышишь?! – приказала я рыжему на ухо.

Веки мужчины слабо дрогнули и только. Лицо, обрамлённое рыжими прядями, было совсем белым. Лоскуты тумана вокруг него закружились, заворачиваясь комками во всевозможные фигуры, будто радовались. Никогда такого не видела!

Сердце моё сжалось: а вдруг то, что в деревне болтали, правда? Я нахмурилась и мотнула головой: но меня же и братьев туман не тронул за все годы!

Я решительно отгребла рукой уплотнившиеся хлопья, похожие сейчас на мыльную пену, и убрала их от рыжего.

– Это мой гость! Не трогай!

И скорее из страха хлопнула ладонью по щеке сильнее, чем стоило бы – голова его дёрнулась. Он тут же раскрыл глаза.

– С ума сошла? – Мужчина приподнял голову, часто моргая.

Начал садиться.

– Стой. – Я вытянула руку. – Ты потерял сознание. Ты чем-то болен?

Рыжий всё-таки сел и оперся о стенку.

– Нет. – Он коснулся рукой затылка и скривился. – Это ты меня по голове приложила?..

– Хотела бы, но нечем. Ты сам упал. Сильно ушибся? Тошнит? Дай посмотрю!

Я подалась к нему с гнилушкой в руке, он сначала отпрянул, но затем послушно склонил рыжие вихры, убрав ладонь. На затылке багровела кровь. Я присмотрелась. Затем выудила из кармана платок и придавила рану. Рыжий втянул сквозь зубы воздух.

– Там ничего страшного, – сказала я. – Череп не проломил, просто содрал кожу. Держи, скоро затянется.

В чёрных глазах с огненными зрачками мелькнуло удивление.

– Ты врач?

– Ещё нет. Планирую выучиться на целительницу, но кое-что знаю: у меня была наставница из Ордена.

Рыжий облизнул губы и выдохнул:

– Спасибо.

Я оглянулась на пляшущие словно в нетерпении остатки тумана, кивнула на него.

– Он не любит чужих.

Рыжий посмотрел недоверчиво.

– Хочешь сказать, эта хмарь обладает сознанием?

Я усмехнулась.

– Осторожней. В лесах Деона всё может быть живым, даже гнилушки. – Ко мне пришла мысль, которая заставила меня улыбнуться и кивнуть туману с благодарностью. – Может быть, тебя только что проучили? За грубость.

– Кхм, а ты местная повелительница тумана?

– Возможно, – соврала я.

– Красиво звучит. Но думаю, мне стало плохо просто после кривого перемещения через портал, – пробормотал рыжий и, прижав платок к собственной макушке, поморщился.

– Портал – это про то, что ты с неба свалился?

– Портал. Но в общем, да, угадала.

– И почему перемещение было кривым?

– Как минимум, потому, что в портал я входил одетым, а выпал голым, – хмыкнул рыжий и глянул так, что заставил меня покраснеть. – К тому же я должен был выйти не здесь, а на центральной площади Аэранха. И это приблизительно... – Он сощурился на один глаз подсчитывая. – В десяти тысячах миль отсюда.

– А, может, всё было прозаичнее? Тебя ударили по голове, раздели и ограбили собратья-демоны, с которыми ты хлебнул лишнего, и ты только что складно наврал про тысячи миль?

– Если в такое тебе проще верить, верь. – Он пожал плечами. – Кстати, пора знакомиться, а то я уже без штанов, а мы не представлены. Я Дезмонд... Как тебя зовут, детка?

– Яни Ума, – ответила я, сердясь на то, что он вновь заставил меня смутиться. – Можешь называть меня госпожа Яни.

– Ага, значит, Ума – это имя. Без одежды не люблю официоз, зови меня Дезмонд, не промахнёшься.

– Так это имя или?..

– Имя.

– Ладно. Не скажу, что мне очень приятно, но куда деваться. Встать сможешь?

Несмотря на то, что рыжий хорохорился, лицо его было по-прежнему бледным, словно измазанным белилами.

– Я разве похож на инвалида?

И поднимался он как-то слишком медленно, придерживаясь за скалу.

– Угу, на голого.

– В набедренной повязке.

– В моей пелерине.

– Хочешь, чтобы снял? – ехидно подмигнул он.

– Нет! – Я хотела сказать это безразлично, а получилось, что выкрикнула.

– Можно так истошно не привлекать тех, кто за тобой гнался. Или хочешь обратно к мужу?

– Надо науськать на тебя туман, чтобы сожрал.

– Может?

– Иди вперёд! – фыркнула я. – Возьми гнилушку и следи за стенами, приводить тебя в сознание каждые пять минут не входит в мои планы.

– Какая-то ты не добрая. Может, ты не сбежала, а муж тебя выгнал за сварливость?

– Угу, выгнал. Я испортила ему первую брачную ночь. Поэтому он полночи гнался, чтобы досказать, какая я противная.

Рыжий прыснул.

– А ты мне нравишься!

– Не могу сказать того же...

Он остановился, с нахальной улыбкой на бледном лице согнул руку и поиграл бицепсом.

– А так?

Говорить ему, что с таким телосложением можно было запросто подрабатывать у ваятелей, если те соберутся лепить фигуру бога мужской красоты, не стоило. Потому что, кажется, это грозит появлением бога мужского зазнайства, а к такому количеству богов я была явно не готова.

Дезмонд вдруг пошатнулся и быстро ухватился рукой о выступ. М-да, а с ним всё совсем не хорошо!

– Что такое портал? – спросила я.

– Магический способ попасть из пункта А в пункт Б, не тратя время на дорогу.

– Это опасно? Как портал может навредить человеку... эммм, прости, могулу?

Дезмонд распрямил плечи, пожал одним словно невзначай. Сказал невозмутимо, словно всего-то о сучке, о который споткнулся:

– Раньше можно было распасться на частицы. И соответственно умереть, если кто-то вовремя не восстановит ауру. Но теперь технологии усовершенствовались. Как видишь, смерть невозможна даже при ошибке.

А сам был блее белого. Мне всё это не нравилось. Он добавил, покривившись:

– Хотя ошибки быть не могло...

– Кто-то сделал гадость с порталом специально? У тебя были враги?

– Если за тобой никто не гонится, значит, ты отстал, – мрачно сказал Дезмонд. – Меня пытались догнать многие.

– То есть ты важная персона. Кто ты?

Дезмонд посмотрел на меня долгим взглядом, словно пытался считать мои мысли, затем медленно ответил:

– Я очень влиятельный маг. По крайней мере, был. Но сейчас мои заклинания не работают. Если у вас на Деоне нет каких-то глобальных атмосферных отклонений, то это просто временное влияние портала. Сколько продлится, не знаю. Но всё будет в порядке, я уверен.

При этом он так сжал зубы, что скулы заострились. Нос, впрочем, тоже. А это всегда плохой признак.

«Если ауры способны распадаться от этого самого портала, очень похоже на то, что именно это как раз и происходит, – судорожно думала я. – У него магия исчезла, силы явно на исходе, и спал он мертвецки слишком долго, потому что ресурсов у его тела практически не осталось. Последнее потратил на пробежку сюда и всплеск магии на освобождение от оплётки. С ума сойти, он же умирает! Что делать в таком случае?!»

Как было бы хорошо, если бы наставница была рядом! Но в наличии имелись только я и туман. Я расстегнула пояс и сняла верхнюю юбку. Рыжий ухмыльнулся.

– Прости, детка, ты прекрасна, но сейчас я не очень настроен.

– Закутайся и ложись, – буркнула я, испытывая сильное желание его стукнуть. – Но не смей спать!

– Знаешь, не люблю, когда мной командуют...

Я развернулась и пошла искать хворост. И ещё кое-что. Туман увязался за мной, это было очень кстати.

* * *

Туман принял мою просьбу за игру и с готовностью облепил меня. Мне представилось, что со стороны я похожа на сизое облачко с размытыми контурами. Может, так в самом деле и было...

Я осторожно выглянула из-за камней, преграждавших вход в пещеру. Прислушалась. Ночь дышала ветром, переговорами ветвей, плеском реки и стрекотом сверчков. Изредка подавали голос ночные птицы. После рёва динозавров и стука колёс по земле всё это было блаженной тишью. Я как вор спустилась к перекатывающей волны по валунам реке.

Где-то тут за камнями находила я похожие на хвою стебельки хазора, который ещё называют колдовской травой.

Думая о нём, я подхватила гнилушку, потому что в ночи под деревьями было ни зги не видно. И вдруг сизые с белым штрихи очертили тьму, словно показывая мне дорогу – как тогда, когда я бежала через овраг. Продолжая оглядываться, я скользнула по склону, решив следовать знакам. И, о чудо! В голубоватом свете гнилушки я увидела торчащие из-под камня «хвойные» веточки, на которых висели крошечные круглые шишки с прорезями. Это был хазор!

Я протянула к стеблям руку и на мгновение засомневалась: хазор считается лучшим лекарством для восстановления после тяжёлых болезней и ран для человека. А для могула? Они же, наверное, другие... Стало не по себе, но я отбросила сомнения: если ничего не сделать, рыжий хам умрёт наверняка.

Я решительно сорвала все торчащие стебли. И вдруг услышала рёв динозавра, затем второй. И треск поломанной ветки. Боже, это ведь мои преследователи возвращаются!

Я припала к земле, в траву и прошлогодние листья, отползла за выступающий небольшой камень. Зажмурилась, но потом раскрыла глаза, ругая себя за то, что слишком быстро рассла-

билась. Хватило же ума выйти из пещеры в белой нижней юбке. А достаточно ли дымка надо мной, чтобы меня не заметили?

Лежа в траве, окружённая запахом прелых листьев и грибов, я начала изо всех сил молить о помощи все высшие силы, хозяйку леса, оврага, реки и сам туман. Топот и рёв, заставивший утихнуть даже сверчков и птиц, послышались совсем близко. Я вжалась в землю.

И вдруг сизая дымка надо мной начала растекаться, заполняя ложбинки и ямы, поднимаясь между камнями. Стала белесой с синей проседью, как в лощинах перед рассветом. Поползла во все стороны от меня: к реке и ниже – в сторону звуков, которые издавали динозавры.

Овраг наполнился такой зловещей тишиной, что, казалось, только моё сердце стучит на всю округу, как часы. И туман, словно беззвучный хищник, замер в ожидании жертвы. Я вдруг поняла это до мурашек по рукам и дрожи в животе, и окоченела сама, как впечатанная в камень ветка.

Топот по верху оврага вдруг прекратился. Я вскинула глаза и увидела красноватый отблеск – это же кристалл подчинения!

– Не нравится мне это, – услышала я жёсткий голос Ринзода Чжаши. – Мертвечиной пахнет.

– Здесь, говорят, опасные туманы, господин, – сказал кто-то осторожно рядом.

В наступившей гробовой тишине любой звук и даже шёпот звучали громко, отчётливо.

– Сам чую! Обходим это место кругом! – шикнул Ринзод.

Сверкнул выше в синеватом молоке тумана алый кристалл. С рёвом, а следом за ним и с басистым курлыканьем прогромыхали, ломая ветки, галлимим и цератопсы. Они удалялись!

Я боялась поверить своим ушам и продолжала лежать, припав к земле, пока всё вновь не затихло. Лишь затем я подняла голову.

– Спасибо! – прошептала туману, покрываясь вся мурашками от благодарности и благоговейного трепета перед казалось бы просто насыщенным парами воздухом, который только что меня спас.

Привычные сизоватые завихрения закрубились возле моих рук, словно ласкаясь.

– Спасибо! – повторила я, опасливо поднимаясь.

Туман медленно собирался обратно, ко мне. Лес задышал ветками. Удивлёнными вскриками вопрошала что-то ночная птица, загулили перекличкой мелкие птахи, ожили сверчки.

Сглотнув, я стиснула в руке собранные стебли и пошла к пещере. То, что произошло, не укладывалось в моей голове: туман меня понял, туман меня спас! Он был на моей стороне!

Говорят, что стихии подчиняются только настоящим колдунам, неужели это обо мне?! Наставница же называла меня бездарной! Но медлить было некогда, возможно, уже было поздно...

* * *

Я влетела в пещеру. Что там с рыжим? Надеюсь, жив?!

Дезмонд лежал на каменном выступе – эдакий здоровенный клубок. Из-под моей юбки выглядывали руки и мощные ноги, такому верзиле в одном подоле не уместиться! Зато голову прикрыл.

– Эй ты, могуч! – громким шёпотом крикнула я.

Не ответил. Я отвернула ткань, скрывающую его лицо. Серое, глазницы запали с тёмными кругами под ними, на вид почти труп. Да чтоб тебя!

– Так, могуч, ты у меня не умрёшь! Ещё одну чёртову смерть я просто не выдержу! Сколько можно уже?!

– А сколько?.. – еле слышно хрипнул он, но глаз не открыл, лишь ресницы дрогнули.

– Все, к преисподней, понимаешь, все мои близкие умерли! Кроме одного гада!

– Не такой уж я и гад... – еле прошевелил синими губами он.

– Я не о тебе! – выпалила я и щёлкнула огнивом.

– Вот и думаю: когда мы были близки? Обычно я такое помню...

Я вспыхнула, но заставила себя сдержаться. Подожгла пару подсохших стеблей хазора – даже запах этого растения восстанавливает ауру.

– Ты вызываешь у меня только одно желание: отколошматить! На большее и не надейся, – буркнула я.

Рыжий хмыкнул. Но вдруг дёрнулся, резко открыл и закатил глаза, как в агонии. Большой рот приоткрылся. Могул замер, веки опустились. Время шло на секунды.

Хазор заварить было не в чем, жевать он его сейчас не сможет. Молясь всем святым, я сама принялась яростно пережевывать жёсткие стебли. Сплюнула измельчённую зелёную кашицу в ладонь и сунула рыжему под язык. С усилием закрыла тому рот, надавив на квадратную челюсть и зажав губы как следует. На рефлексе рыжий глотнул. Не к месту вспомнилось, что так же я заставляла глотать лекарство kota.

Я придержала подбородок ещё немного, чтобы не выплюнул. Рыжий сморщился, скривился, когда до него, почти бессознательного, дошла вся мерзость и горечь вкуса.

– Терпи. Это полезно, – прошептала я.

И вдруг чёрные глаза распахнулись, да так, что чуть не выкатились. Огонь зрачков полыхнул, словно взорвавшись на всю радужку. Рыжий громко вздохнул, с хрипом, и выгнулся дугой.

Мне стало дурно, я подалась к нему. Рыжий схватил меня за грудки, рванул на себя. И тут же обмяк, словно тело его превратилось в кисель. Я упала сверху, не удержавшись. Взгляд могула стал сонным и пьяным. Внезапно скользнул по мне с ласковым удивлением.

– Ты жива... Оля? – еле расслышала я.

Убрала со своей рубашки здоровенные руки, теперь податливые и мягкие.

– Жива. Но я не Оля.

– Ври... – выдохнул он, и голова его упала набок.

Умер?!

Во мне всё всколыхнулось от отчаяния. Рыжий вздохнул с хрипом. Я попробовала его пульс: ускоренный, но всё-таки не критично. Громко, судорожно, он дышал! Неужели получилось?!

Успокаиваться было рано, я знаю, что мгновенно не действует ничего. Я продолжила поджигать один стебель за другим и раскладывать их вокруг рыжего – если беда в ауре, запахи как ничто другое воздействуют на тонкое тело. Горький дым с медвяной нотой заполнил пространство.

Какой-то зверь взвыл в лесу. Мне стало жутко, я вздрогнула, обернулась и увидела, что туман, зависший у порога в скальную комнату, пятится наружу. Ему явно не нравился дым хазора.

– Прости! Так нужно, – сказала я.

Стеблей больше не осталось. Подождённые дымились и тлели, наполняя мерзким запахом всю пещеру.

Я вспомнила о «точке жизни», нащупала снизу от наружного края коленной чашечки рыжего небольшое углубление. Нажала пальцем что было сил и начала растирать. Моя наставница говорила, что эта точка спасает от смерти и даёт долголетие.

Увы, при эпидемии это знание не пригодилось, вирус был слишком сильным: я никого не спасла. А ведь могла бы, если б не тянула время, а раньше уехала учиться, ещё когда все были живы и счастливы! Зря послушала наставницу, говорящую, что я не готова, что нет во мне пока нужной силы, не наступил срок... Вот так и бывает, когда думаешь, что ещё рано, а оказывается слишком поздно!

Поэтому я с безудержной яростью на подкравшуюся смерть, массировала углубление под коленом рыжего. И было плевать, что касаюсь голой ноги едва знакомого мужчины, – сейчас это была борьба со смертью. Будь тут хоть динозавр, я бы тоже кинулась спасать!

Я давила на точку жизни одной рукой и размахивала другой, сжимая тлеющие стебли хазора, пока рыжий не задышал нормально. Тихо, размеренно – теперь он просто спал.

Я попробовала пульс, убедилась, что тот в норме, и поняла, что совершенно выдохлась. От ярости, усилий, страхов, сомнений сил почти не осталось. Глянула на проём в скалах, и обнаружила, что туман расстелился по полу и почти растворился. Обижен?

– Прости... – ещё раз шепнула я, чтобы не разбудить могла рядом.

За пределами пещеры припустил дождь. Ударил гром. Меня окутало холодом, сыростью пробрало до костей. Я обхватила себя руками – нижняя рубашка совсем не грела. Быстро наброшенная и застёгнутая на все пуговицы верхняя кофта была слишком короткой и тоже не помогла. А про хворост я и забыла, спасая этого верзилу. Теперь поздно: дождь намочил всё.

Но отнимать у только что спасённого собственную юбку я не стала. Любой целитель знает: чтобы больной выздоровел, ему нужен сон.

Я осторожно села на каменный выступ рядом с рыжим. От его бедра исходил жар, как от печки. Меня потянуло в тепло, я себя одёрнула. Но холодно было до чёртиков. Я нахмурилась, потёрла лоб меж бровей, а потом легла к рыжему под бок.

Боже, какой он был приятно тёплый! Даже камень собой грел.

Я зевнула и положила под щёку ладонь. Рыжий всхрапнул, и я улыбнулась: он спит, а это значит, что я сделала свою работу хорошо, и сила лекарская у меня всё-таки есть! То есть из меня получится настоящая целительница, кто бы что ни говорил! Я придвинулась к Дезмонду ближе.

Думать про то, что он голый, не буду. Тепло мне нужно для выживания. Умирать после всего от холода – жуткая глупость!

Я ещё раз зевнула, почувствовала спиной горячую громадину, издающую драконий храп. И отключилась.

Глава 5

Ума

Спала я крепко после всех переживаний. Только снилась мне какая-то чушь: то я плескалась в огне и вынырнула из лавы посреди чёрного озера. А потом выскочила из него, и выяснилось, что купалась я в глазах могула. Он расхохотался и исчез. И на его место на крупные лапы передо мной упал саблезубый тигр с рыжими подпалинами и длинными синими усами. Хохотнул, почти как человек, несмотря на торчащие клыки в двадцать сантиметров, обтёр меня шерстяным боком, щекотнул по шее хвостом и растворился.

«Это, видимо, от голода», – подумала я. Открыла глаза и едва не захлебнулась слюной от запаха сочного жареного мяса. Желудок, прилипший за вчерашний день к спине, свело. Я подскочила и села в недоумении, чуть не уронив укрывающую меня широкую юбку на пол.

Прямо на камнях, сложенных в подобие очага, атели угли. На вытесанных из веток рога-тинах жарился нанизанный на грубый деревянный вертел поросёнок. Тушка уже прилично подрумянилась. Сок капал в кострище, шкворчал на углях, и с дымком на всю скальную комнату разносился аромат.

Совершенно здоровый, словно и не умирал ночью, Дезмонд сидел на круглом камне и мешал палкой угли. По-прежнему, с голым торсом. Будто почувствовав мой взгляд, он обернулся.

– Проснулась? – Рыжий улыбнулся в тридцать два зуба и протянул мне... плоску. – Как насчёт чаю?

Я моргнула. Квадратное подобие посуды было сделано из бересты, прочно скрепленной по четырём углам расщеплёнными веточками. Изнутри поднимался пар!

– Что это?.. – ошеломлённо пробормотала я.

– Чай. У меня на съедобное отличный нюх, не бойся, отравы не заварю!

Он сунул мне в руки бересту. Та была тёплой, в углублении из коры берёзы остывал кипяток, а в нём плавали веточки чабреца, шалфея, листики и несколько ягод малины.

И это себя я считала отлично ориентирующейся в лесу? Он точно наврал, что чужак!

Дезмонд пошевелил угли. Те раскраснелись, выпуская с брызгами спрятанный внутри рубиновый жар. Рыжий взял с камня кинжал и надрезал кожу с поджаренной тушки. Ткнул и снова обернулся ко мне:

– Завтрак готов, детка. Будешь?

– Откуда?! Где ты всё это взял?!

Дезмонд с улыбкой подмигнул и кивнул в сторону выхода из пещеры.

– Поохотился немного. – И съел кусочек мяса прямо с ножа.

– Моим кинжалом?

Рыжий не ответил, лишь весело повертел в руках мой нож и положил его на камень. Развернулся и взял ещё одну берестяную плоску – я успела рассмотреть, что она стояла в углях. Странно, что не загорелась...

Дезмонд глотнул горячей жидкости и глянул на меня без привычной чертовщинки в глазах, внезапно очень серьёзный.

– Благодаря одной начинающей целительнице я всё-таки не отдал свету душу, а тьме – копыта. Так что решил тряхнуть стариной и приготовить завтрак. В благодарность.

Он обвёл рукой вертел, костёр и плоски с царственным видом, словно показывал на праздничный пир на триста персон. Впрочем, в наших условиях это он и был. Но главное –

рыжий хам был жив и даже вполне бодр! Меня пробрало мурашками, пощекотало гордостью и счастьем от того, что у меня получилось победить смерть. По-настоящему! Впервые!

– Скажи, что ты рада, детка!

– Рада. Я почти сутки ничего не ела... – выдохнула я, краснея, и тоже глотнула горячего лесного чаю. – Спасибо!

Рыжий с интересом в сощуренных глазах разглядывал так откровенно, что мне стало неловко.

– Отвернись, – сказала я. – Мне надо привести себя в порядок.

– Пожалуйста.

С ехидной ухмылкой он отвернулся к костру. А мой взгляд невольно приклеился к красиво перекатывающимся под его кожей мышцам. Сколько силищи было в нём! Впрочем эта красота и мощь была какой-то очень звериной, отчего сразу захотелось подумать о душе, об обете, который я дам, и о том, что отсюда пора бежать, пока все в поместье не проснулись.

– Что ты сделала, чтобы привести меня в норму? – спросил Дезмонд. – Мне мерещилась какая-то дьявольщина.

Он снова обернулся, застав меня за затягиванием пояса на юбке.

– Родственники привиделись, да? – съязвила я, скрывая смущение от его пристального взгляда, в котором появилось что-то завораживающее, сладкое и тягучее, словно мёд.

– Тебе не говорили, что ты прекрасна, пока молчишь?

– Говорили всякие дураки и задиры. Не смотри!

– Да ладно! Ты так прижималась ко мне во сне, храпела и даже лягалась пяткой, словно мы прожили с тобой не один десяток лет.

– Отвернись! – прорычала я.

И в наше углубление в скале пополз туман, разрастаясь комьями, но не решаясь занять всю «комнату». Кажется, его и в этот раз отпугивал запах. Я оправила юбку и кофту, обернулась и погладила голубоватые облачка тумана, подкравшиеся ко мне со спины. Зачерпнула немного и, перевернув на ладони, посмотрела на хлопья. Поднесла их к губам.

– Спасибо ещё раз, ты так меня выручил, – пробормотала я.

– С кем это ты? – Дезмонд вновь обернулся. – А, опять со своей хмарью?

– Не смей обзывать мой туман! Он меня спас вчера, пока ты собирался отдавать Богу душу: укрыл, когда Ринзод с помощником вернулись к оврагу.

– Ринзод – это твой благоверный?

– Это мерзавец, который доверил матери купить ему жену. Потому что ему всё равно, кто там будет детей рожать и ноги ему растирать, лишь бы здоровая была! – в сердцах выкрикнула я.

– Угу, а ты против.

– Я не товар!

– И каков твой план теперь? Напомни. Про фиктивного мужа опустим. Вчерашний день я помню смутно.

Я выпустила туман из ладони и скрестила на груди руки, словно это поможет закрыться от взгляда, направленного на меня. Желудок заурчал предательски громко. Дезмонд усмехнулся и поманил меня.

– Планы подождут, иди поешь.

Сопротивляться я не стала. Села, отпила чаю, уткнувшись глазами в самодельную чашку. Могул срезал румяный кусочек с туши, положил на заготовленный широкий лист катальпы и вручил мне.

Румяный, сочный кусочек еды! Как же он пах! Умопомрачительно! Я вцепилась в мясо зубами так, словно никогда не слышала об этикете, вилке-ноже и утренней молитве. Мгновенно одолела угощение и чудом не заурчала.

– Ещё! Пожалуйста... – сказала я и протянула ему листок.

Дезмонд, посмеиваясь, отрезал мне кусок за куском, жевал сам с аппетитом и с явным удовольствием смотрел, как я ем. Я же, напротив, сосредоточилась на еде и старалась на него не смотреть.

С умирающим было как-то проще. А тут... с этой его условной набедренной повязкой, с теснотой и полутьмой в скальной комнате, разбавленной чудом пробравшимися снаружи лучами, рассыпавшимися пятнами света по полу, ситуация складывалась неоднозначная.

– Одна моя знакомая говорила, что если человек хорошо ест, значит, он и сам человек хороший, – заметил он.

– Оля? – спросила я.

Рыжий тут же нахмурился.

– Откуда ты про неё знаешь?

– Ты вчера в забытьи назвал меня её именем и обрадовался, что она жива. Кто она?

– Слишком долгая история. Об этом не будем, – сказал он резко, как точку поставил.

– Извини.

Тишина между нами теперь была неловкой, словно кто-то кого-то обидел, но ведь это было не так. И Дезмонд всё-таки мог мне пригодиться.

– План простой, – сказала я. – Столица отсюда не так уж далеко, туда поехал мой двоюродный брат Киран. Он обманул меня и, считай, продал, подлец, вместе с домом бабушки и дедушки. Он себе забрал выкуп за меня и мою половину денег за дом.

Рыжий развернулся ко мне всем телом, не вставая с камня.

– Ушлый хмырь. И как же ты деньги у него отнимать собралась?

Я сжала кулаки.

– Отниму как-нибудь. Я сильная. Я бы и проклятой старухе, так называемой свекрови, не поддалась. Вырвалась бы сразу и уехала. Но у неё какая-то магия плюс слуг полон дом. Меня просто скрутили, как пленницу, и заперли. Охотник этот, Ринзод, сын старухи, к вечеру только явился. Глянул на меня и сказал: «Завтра». Хоть в этом мне повезло!

Дезмонд присвистнул.

– Да уж, всем свадьбам свадьба! Подашь на развод в городе. И в суд. Или что у вас там...

Я горестно вздохнула.

– Отменили у нас разводы как Богу противные.

– А у вас ритуал был какой-нибудь разве? Чтобы клялись Богу, жрец, священник?

Во мне зародилась надежда.

– Нет. Только договор брачный подписали брат и старуха.

– Даже не муж? Пффф, филькина грамота это, а не договор! В суд иди!

Я отвела глаза. Стало ясно: Дезмонд действительно не из наших краёв. А вот говорить ли ему, что в последнее время женщин лишили почти всех прав? Не позволит ли он тогда себе лишнего? И так постоянно намекает неизвестно на что. Поэтому я промолчала, кивнула только. Но потом у меня вырвался вздох.

– Эй, что за грусть, детка? – Рыжий подался ко мне.

– Думаю, хоть бы в столице всё получилось, – соврала я. – Потом отправлюсь учиться, это дальше, на другом конце острова. Доеду до школы, и считай, я свободна! Когда вступаешь в Орден, все бывшие связи, договоры аннулируются, ты просто даёшь обет и становишься сестрой ордена и всё, тебя даже другим именем нарекают. Главная сложность – дороги, вдоль них ходят стражи, в маленьких деревнях и городках тоже чужаков проверяют. А наш остров Деон большой: отсюда до школы Ордена больше пятисот километров, через столицу добавится крюк, плюс ещё километров пятьдесят.

– А что за обет?

– Безбрачия и верности Ордену.

Дезмонд кашлянул.

– Нахрена такие жертвы?

– А как иначе стать целительницей? В нашей стране нет вариантов. Замуж я не хочу, а людей спасать – очень!

Рыжий постучал пальцами по колену, затем сощурился, рассматривая меня ещё пристальней.

– Но ведь это на всю жизнь...

– А я и хочу свободу на всю жизнь. И не упрашивать кого-то: пойдём со мной туда или сюда. Это унижительно.

– Слушай, – сказал он. – А ты хоть целовалась когда-нибудь?

– Вот этого не надо! То, что мы волей случая оказались рядом, не даёт тебе права...

– Ясно, не целовалась. И мужских рук не чувствовала, – кивнул Дезмонд. – Прежде чем от чего-то отказываться, нужно знать, что именно ты собираешься вычеркнуть из своей жизни.

– Мне всё это не нужно.

– Всем нужно. Это базовая потребность.

– А вот об этом я говорить не буду. И точка! – отрезала я, разозлившись.

Рыжий покачал головой.

– Интересно, если у вас такие законы, откуда взялась ты, такая строптивая?

– Законы изменились недавно. После эпидемии пришли к власти Святые старцы и стали управлять страной так, как полвека до этого, все порядки из прошлого вернули.

– Как же вы их допустили?

– Все правители погибли во время эпидемии, в стране начался хаос. Старцы навели порядок. Как ни странно многие даже довольны, другие просто боятся.

– Угу, ясно. Хаос – отличное время для перемен и шанс для особо ушлых.

– Тебя казнят, если назовёшь старцев ушлыми.

– Ну разумеется! – поморщился Дезмонд. – Узурпаторы любят страшать, ведь у них трон под задницами шатается. Поэтому казнь, тюрьма и женщин гномить – любимые развлечения слабаков.

Я посмотрела на него удивлённо. А он просто сказал:

– Ладно, жди меня здесь. Скоро вернусь.

Я чуть не поперхнулась воздухом от радости.

– Ты всё-таки решил согласиться на моё предложение?!

– Ходить туда и обратно по пятьсот километров – моё любимое занятие. Еще больше мне нравится вытряхивать деньги из воров. А если серьёзно, ты вернула меня к жизни, я тебе должен.

– Спасибо! – Я всплеснула руками, не помня себя от счастья.

И вдруг Дезмонд посмотрел на меня с прищуром.

– А ты не думала, что есть вариант с освобождением гораздо проще?

– Какой? – моргнула я.

– Свернуть твоему новоиспечённому мужу шею. Станешь вдовой, свободной, молодой, красивой. Никаких обетов, ходи куда хочешь, – усмехнулся рыжий, глядя внимательно и уж как-то слишком прямо. – Судя по тому, что творила старуха, вдовам у вас всё можно. Это какая-то особая категория.

И я его испугалась, понимая, что шутит могил только наполовину. Как я могла забыть, что могил – равно демон? Холодок пробежал по спине и рукам, и я проговорила:

– Но ведь это смертельный грех.

– И что такое, по-твоему, грех?

– Это значить погубить собственную душу. Смысл в такой свободе? Свобода не столько телу, сколько душе нужна...

* * *

Дезмонд

«Она отлично бы смотрелась бы на троне», – подумал Дезмонд, представив статную девушку напротив в багряном платье и с тиарой на подобранных вверх волосах. Впрочем, сейчас Ума Яни, большеротая, синеглазая, с разметавшимися по плечам длинными прямыми волосами цвета зрелой пшеницы, с застрявшими в них травинками, с точёным прямым носом, высокими скулами и с ямочкой на подбородке, выдающей недюжинный характер, говорила ему о том, что собирается стать монахиней.

Это вызвало в Дезмонде такой внутренний протест, что он сам себе удивился. Но, позвольте, куда ей в монастырь или орден, не важно, с такими длинными ногами, красивой грудью, тонкой талией и выразительными бёдрами? А эти узкие запястья и щиколотки? Нет, это преступление против природы!

На вид Уме было лет двадцать, и она буквально излучала чувственность. Не кокетство, а что-то настоящее, женское – эдакую смесь силы и уязвимости. На ум Дезмонду пришло слово «первородная», и, пожалуй, оно ей подходило как нельзя лучше – светлое, но с таинственными тёмными водами в глубине, в которых чего только не водилось.

Ума такой и была. И сама себя не понимала. А ведь подчинение тумана относилось к самым древним типам магии, уже долгое время никому не подвластным.

С её-то дикостью и порывистостью, стремлением к свободе, как у необъезженной кобылицы, давать обет безбрачия? Тянуло спросить, кто внушил ей этот бред. Но ведь взбрыкнёт же! Слишком молода, ещё сама в себе не разобралась...

И вроде бы к чему лезть со своими правилами в чужой огород, когда он здесь случайно и ненадолго? Но Дезмонду отчего-то хотелось придушить подонка, который посмел этот бриллиант продать. Это всё равно, что перекрыть камнями горную реку, чтобы превратить её в затхлое болото.

«Мне надо возвращаться. Любыми способами. Противники наверняка опять испортят отношения с лаэрами и развяжут войну... Ты за страну отвечаешь, не до путешествий с юными монахинями», – говорил Дезмонд себе и тут же напоминал: «Она спасла тебе жизнь, ты ей должен».

Но пока он всё равно не разобрался, что делать. Можно было сидеть на месте и ждать, когда кто-нибудь из порталщиков исправит ошибку. Ходить кругами, понемногу отбиваясь от местных упырей, решивших сделать из него раба...

И вдруг, глядя в синие глаза девушки, Дезмонда осенило: а что, если поставить «петлю» – магический маячок, который будет передавать учёным, восстанавливающим портал, его местонахождение? Вряд ли его сигнал расшифруют местные колдуны, они на него и внимания не обратят – слишком тонкие эманации. Зато свои поймают данные и перенастроят арку, потому что маячок выведет именно на него, Дезмонда, где бы он ни находился.

В том, что его будут искать и постараются вернуть, Дезмонд не сомневался. Неизвестно только, насколько прыткими окажутся те, кто его сплавил. Если объявят мёртвым и захватят корону, тогда шансов на возвращение порталом будет меньше, но они всё равно есть! Потому что главный изобретатель арки из другой страны.

Вариант с маячком Дезмонду понравился. Ждать он не любил, впрочем, как и быть должным.

– Ладно, я скоро вернусь и отведу тебя, – сказал он.

И Ума, вдруг окатила его такой радостью, что Дезмонд чуть не чихнул, как от солнечного зайчика в нос.

«Нет, не королева. Ещё совсем девчонка», – подумал он, разглядывая сияющие надеждой большие глаза, трогательный румянец, разлившийся по щекам, как у перегулявшего ребёнка, яркий на нежной, восхитительно белой коже.

– Никаких фиктивных мужей и лишних вопросов, – сказал он ей. – Ты меня вытащила. Я тебе должен. С остальным как-нибудь разберёмся. Кто именно меня нашёл, ты знаешь?

– Да все, кто приехали. Они переезжали целой процессией...

– Отлично, тогда берём первого попавшегося.

– Как это берём?.. – У неё вытянулось лицо.

– Лично ты сидишь здесь.

Она замотала головой.

– Нет! Ринзод, мой фальшивый муж, наверняка придёт сюда снова. Ночью побоялся, а под яркими лучами солнца туман не так страшен.

Она выглянула из пещеры и вернулась, тяжело дыша от волнения. Глаза её были расширены.

– Кажется, их много вокруг, целая армия, – прошептала она. – Динозавры режут, ветки трещат. Разговаривают и не скрываются... Они совсем рядом!

– Отлично, – сказал Дезмонд и встал в полный рост.

В пещере сразу стало темнее.

– Здесь есть выход в другую сторону через лабиринт. Пойдём! – прошептала Ума.

Дезмонд заколебался, затем подхватив тушу на вертеле и закинув палку с ней на плечо, пошёл за Умой. Однако тут же остановился, услышав шум неподалёку от входа в пещеру.

– Погоди, мы кое-что забыли.

Он развернулся и ринулся ко входу.

– Дезмонд! – услышал он отчаянный шёпот Умы за спиной.

Она за него волновалась. Отчего-то от этого стало приятно...

Дезмонд выглянул из-за углубления в скале и обомлел: за каменной плитой разгорался огонь. В долю секунду это была уже стена огня!

В лицо ударило жаром и дымом, от которого несло той же дрянью, которой окуривала его ночью Ума.

И послышался голос жёсткий, как наждак:

– Ума, подай голос! Я знаю, что ты здесь! Туман тебя больше не спасёт! У тебя есть ещё шанс выжить. Один!

Глава 6

Ума

Едкий дым с жадными языками пламени ворвался в пещеру. Вдобавок снаружи забросили сноп горящих веток. Дезмонд отскочил. Я зажала себе рот, чтобы не закричать от ужаса. Но Дезмонд бросил недоеденную тушу в пламя, сделал пасс рукой.

Туша в огне начала преобразовываться, пятачок исчез. Мне показалось, или свинья превращалась в человеческую голову? Рассмотреть я не успела. Дезмонд развернулся, схватил меня за руку и шикнул:

– Ты сказала, есть другой выход. Веди!

И мы побежали. Сначала по круговому узкому коридору с бугристыми жёлтыми стенами. Остановились у дыры, похожей на вход в нору. Я оглянулась на Дезмонда.

– Будет мокро.

Он ухмыльнулся почему-то.

– Главное, что не сухо.

Я непонимающе моргнула. Он махнул рукой.

– Я про огонь. Вперёд!

Я нырнула в низкий круглый лаз, присев на корточки. Проползла на четвереньках пару метров и во мраке расширяющегося тоннеля продвинулась по старой памяти вправо. Ойкнула от касания ледяной речки в темноте.

– Что там? – прошептал Дезмонд.

– Река. Садимся и едем, – сказала я, задирая юбки, понимая, что всё равно их не спасти от бурлящей ледяной воды. – Сразу за мной не скатывайся. Дай мне время!

Вокруг нас стояла влажная темнота, и только по колебаниям волн по чёрным камням угадывался резкий спуск.

– Приглашаешь меня к дьяволу в задницу? – послышалось рядом.

«Уж кто бы говорил...»

Рыжий тут же отборно выругался, нащупав стекающий вниз ручей. Хлопнулся в воду, снова выругался.

Я оттолкнулась руками от валунов. И поехала вниз в брызгах ледяной реки по гладкой, как зеркало, горке. Головокружительный спуск метров на тридцать. Я шлёпнулась в ямку, помня, что тут есть такая – плоская поверхность с несколькими заводями.

Дезмонд выскочил тут же из тоннеля, как чёрт из табакерки, налетел на меня. Упал сверху с новым всплеском брызг, но не воткнулся в меня, удержался на руках. Придавил на мгновение лишь взглядом, от которого я почувствовала опасность.

Рыжий подскочил и, потянув за руку, поднял меня. Мокрые юбки и чулки отвратительно прилипли к ногам.

– В интересных местах вы, сударыня, гуляете... – процедил Дезмонд оглядываясь.

Поднял голову к куполу пещеры и охнул. Было чему удивляться: в тонкие трещины и отверстия в куполе скалы проникал солнечный свет, открывая взгляду огромное чрево пещеры, похожее на храмовый зал с вытянутыми, как трубы органа, сталагмитами по всем стенам, чёрными, рыжими и жёлтыми.

В нескольких шагах от нас речка обрывалась и падала со склона в бирюзовую гладь широченного подземного озера, настолько прозрачного, что, казалось, оно висит между дном

и куполом. Я любовалась этим местом всё детство, и всё равно каждый раз у меня перехватывает дух, когда я вижу эту красоту в пятнах солнечного света.

– Нам через озеро, во-он туда. – Переводя дыхание, сказала я с видом знатока и показала на плоскую площадку и чернеющий между камнями проход, похожий на трещину между двумя наклонными рыжими плитами.

– Хм, предлагаешь вплавь? – покривился Дезмонд, шагнув по воде речки к самому краю пропасти.

– Есть ещё обходной путь. Но по нему долго карабкаться. Думаю, нам лучше быстрее уйти отсюда. Вдруг всё-таки погонятся? Хотя скорее всего заблудятся в лабиринтах, тут знать надо.

Я приблизилась к рыжему и показала на узкую тропинку, карнизом продвигающуюся вдоль левой стены.

– Есть третий вариант, – сказал он. – Только не пугайся.

– Чего не пуга...

Я не договорила, потому что Дезмонд слегка повёл плечами. Задрожал воздух. За спиной мужчины распахнулись чёрные крылья. Я осеклась и отшатнулась, в ужасе подумав: «И всё-таки демон...»

Дезмонд придержал меня рукой за талию, не дав сильно отстраниться.

– Не делай резких движений. Тут скользко, – усмехнулся он, в чёрных зеницах сверкнул огонь.

Его ладонь была такой горячей, что, казалось, прожигала мне спину сквозь одежду. И я при всём желании не смогла отвести глаз.

– Не надо... меня обнимать... – пробормотала я, чувствуя себя одновременно смущённой и взволнованной. И ноги не к месту стали какими-то ватными.

– Как скажете. Пну вас в ледяную воду. Барахтайтесь сколько угодно, сударыня, – хмыкнул он. – А с меня этой морозилки хватит, сам я полечу.

И вместо того, чтобы толкнуть, обхватил меня крепче обеими руками и с хлопаньем крыльев резко поднялся в воздух. Это было настоящее чудо! У меня перехватило дух и пересохло во рту. А затем волна азарта и возбуждения прокатилась с головы до ног. Я покрылась мурашками.

– Ты летишь... – прошептала я в восторге. – Летишь! А мы не упадём?..

Дезмонд будто специально поднялся выше, сделал финт, и мы зависли почти под самым куполом. Мне стало не по себе, и я всё-таки ухватила за его шею.

– Тут нет выхода? – спросил он, паря со мной в руках и рассматривая природные трещины над головой.

– Несмотря на крылья, ты вроде не голубь, – облизнув губы, пробормотала я.

Он глянул на меня с прищуром.

– Опять дерзишь. Ну что, сбросить тебя в озеро?

– Только попробуй, – вновь облизнув сохнувшие и почему-то горячие губы, ответила я.

– А что будет?

– Тебе не понравится, – сказала я, ещё крепче цепляясь за его шею. – Расцарапаю.

– Дурак этот твой Ринзод, – хохотнул Дезмонд. – Гоняется он за тобой! Не понял, какая проблема сбежала, выдохнул бы лучше и пошёл вино пить на радостях...

И, прижав меня к себе, камнем метнулся вниз. Я едва смогла сдержать крик. Над самой кромкой воды Дезмонд распахнул крылья и проскользнул в сторону противоположного берега.

Не прошло и минуты, как он поставил меня на каменную площадку перед трещиной в скалах. Я смотрела на него, широко раскрыв глаза и пытаюсь отдышаться. Страх и восторг смешались во мне, не позволяя складывать мысли в слова.

Рыжий игриво осклабился – он был доволен.

– Можешь поцеловать меня в благодарность за быструю доставку.

Я оглянулась на другой край пещеры, где мы только что стояли. В произошедшее было трудно поверить.

– Как... у тебя это получилось?

– Неужели ты совсем ничего не знаешь о могулах? – Похоже, это было для него почти оскорблением.

– Знаю. В школе рассказывали. Вы существовали на другом краю света. Были магами, превращались во что-то. Воевали. Уничтожили мир. Вымерли. Всё!

– Какое невежество, – подкатил глаза рыжий. – О самой могущественной цивилизации мира надо знать больше.

– Но вы вымерли! – громко возразила я.

Он протянул ко мне рельефную руку и подмигнул.

– Врали вам. Я живой. Потрогай.

Я смутилась и посмотрела в сторону.

– Раз ты такой... великий маг, почему не наколдуй себе хотя бы штаны?

Дезмонд расхохотался так, что эхо отразило его издевательский смех, усилив многократно и рассыпавшись по моей коже мурашками. Я смутилась ещё сильнее и, чтобы прекратить это безобразие, строго сказала:

– Так. Не до шуток сейчас. Где-то через пятьдесят метров ущелье раздвоится. Лабиринт налево уведет нас дальше в лес, к скалам. За хребтом начинаются земли динозавров. А дорога прямо вернёт к поместью, из которого я сбежала. Поэтому нам надо сосредоточиться, чтобы не пропустить поворот налево, он скрыт за длинным сталагмитом.

Дезмонд перестал смеяться. Крылья за его спиной исчезли, я снова заметила лишь лёгкое колебание воздуха при этом, как над огнём.

– Нет, нам в скалы не надо, – заявил он. – Мы пойдём в поместье!

Я вытаращилась на него.

– С ума сошёл?

– Напротив, в разумности мне равных нет. И сейчас нам выдастся наилучшее время и возможность выяснить, где меня нашли. А тебе – забрать твои документы и вещи – не отправишься же ты в столицу в этом?

Я невольно оглядела себя, обнаружив надорванный карман, вымазанный, мокрый подол и прилипшую грязь на кружеве нижней юбки.

– Судя по количеству голосов в лесу, тебя сейчас ищет целая армия, – продолжал невозмутимо Дезмонд. – Значит, в поместье осталось всего ничего слуг и, наверное, маман твоего Ринзода.

– Но она колдунья!

– Справимся. И раз с тобой шутить нельзя, хоть там развлекусь. Ущелье впереди узкое?

– Нет... Но длинное, – не понимая, к чему он клонит, ответила я.

Во мне вспыхнуло раздражение к своему спутнику, потому что он был прав, но предложенное им развитие событий было слишком рискованным. Однако в своём страхе признаваться ему не хотелось, словно это было унижительно. Он и так достаточно высокомерно смотрит, и у меня никак не получается переключиться – постоянно смотрю снизу вверх из-за разницы в росте. Но ему, похоже, казалось, из-за чего-то ещё...

– Если не узкое, тогда можешь покричать. Вряд ли нас услышат, – сказал Дезмонд и загадочно посмотрел на меня.

Я поджала губы, ещё сильнее разозлившись от того, что этот безумец со своими планами уверен в своей неуязвимости, а из-за него я могу угодить обратно в лапы мерзкой старухи с красным лицом и её сына.

Но воздух вокруг Дезмонда опять задрожал, словно нагретый костром. Рыжий верзила исчез. На его место на четыре лапы упал здоровенный саблезубый тигр.

Рыжеватые подпалины на пятнистых боках, полосатый хвост, длинные, с синеватым отливом усы и наглая морда с двадцатисантиметровыми клыками. Тигр рыкнул и, могу поклясться, усмехнулся. Я вросла в каменную плиту, потрясённая.

«А где визг? Крики? Обморок?» – послышалось его голосом в моей голове.

– Д-дезмонд? Эт-то ты?.. – шёпотом, с придыханием и трепетом произнесла я, пока ещё не веря своим глазам.

«Я же говорил: надо было к изучению могулов серьёзнее подходить. Можно было бы избежать шока. Но мне нравится твоя реакция, продолжай, восхищайся», – усмехнулся роко-чуший голос в моей голове.

Руки мои похолодели, в желудок упал ледяной ком. Мысли растворились, и в черепной коробке загулял ветер.

С вальяжностью хозяина положения громадный хищник из семейства кошачьих встряхнул шерстью и, шекотнув меня хвостом, направился к расщелине мягкой поступью.

– Дезмонд! – Я обрела дар речи и, отлепляя от себя мокрые юбки, пошла за ним.

Тигр обернулся. Господи, какая же у него огромная голова с клыками, и лапы с когтями... Он же может убить меня одним ударом. Но почему-то сейчас я была уверена, что убивать меня он не станет. Хотя всё равно было не по себе.

– А ещё в кого ты можешь превращаться? – спросила я севшим голосом.

«Пусть это будет сюрпризом».

– Нет, нет, не надо сюрпризов! А вдруг у меня случится разрыв сердца от неожиданности?

«Вообще уже бы случился. Ты выглядишь психически крепкой. Вепрей боишься?»

– Диких? – Я вновь отдёргнула липнувший к ногам мокрый подол.

Тигр поморщился. Дохнул на меня горячим облаком, в лицо ударил ветер, пробежал сверху вниз, обвевая теплом. И одежда моя высохла.

– И это тоже ты умеешь?! – ахнула я и всплеснула руками, осматривая себя со всех сторон.

«О, женщины! Вас всегда больше восхищает бытовуха... Нет бы на крылья так реагировала! – с долей оскорблённого самолюбия проговорил мысленно он. – Я вообще многое умею. И что в словосочетании «очень влиятельный маг» тебе было непонятно?»

– Всё, – честно призналась я и нырнула за ним под угловатый свод из наваленных друг над друга плит. – У нас как-то не очень было с магией в городке.

«Врёшь. А кто туманом командует?»

– Ну это я не специально. Я вообще не знаю, как это получается, мы с ним просто разговариваем.

Саблезубый выдал нечто вроде смешка. А мне стало любопытно до чёртиков. Такая возможность узнать про магию, о которой я никогда не слышала! Надо воспользоваться! А вдруг пригодится?

Тигр запрыгнул легко на валун, преграждающий тропу в ущелье. Я влезла на камень сбоку по естественным углублениям, похожим на ступени.

«А чему тебя наставница учила? Ты же говорила, что была у тебя какая-то...» – спросил Дезмонд.

– Травам, снадобьям, заклинаниям... Но они только для лекарского зельеварения. Ароматы мы с ней проходили, запахи имеют большое значение для тонкого тела, а болезни с него и начинаются! Недуги мы изучали разные. Как тело устроено, как энергии блокируются и от чего.

«Годное дело, – промурчал тигр. – А ритуалы? Практики?»

– Физические упражнения? Да, чего только не делали! Дыханием занимались – я думаю, это меня и спасло во время эпидемии. Потому что мы с наставницей очень много тренировались на выносливость, на гибкость, чтобы через своё тело и другие тела понимать.

«Это нужно, конечно. А энергии?»

– Сестра Ларна рассказывала про энергии. Но я их так и не увидела, только в теории знаю кое-что. Она говорила, что я не вижу тонкие тела и потоки, потому что моей собственной силы не хватает. Я из-за этого волнуюсь, если честно. Боюсь, что меня не возьмут в школу Ордена.

«И куда ты тогда?»

– Не знаю... – Я замаялась. – Должны взять. Я только мыслью об этом и живу. Мне нравится людям помогать!

Разговаривая, мы продвигались по треугольному ущелью, скорее, тоннелю, в котором едва брезжил свет, просачиваясь откуда-то сверху.

«Хм... Ты ей про туман не рассказывала?»

– Нет. Зачем?

«Хреновая у тебя была наставница – такого не разглядеть!»

– У меня прекрасная наставница! – обиделась я. – Добрая, мудрая и знающая!

«И не заметила то, что ученица владеет древней и редкой магией? Угу, просто отличная... Кто-то ещё в вашей семье владел такой магией? Управлял туманом? Обычно это родовое».

Он поставил меня этим вопросом в тупик, и я задумалась.

– Как тебе сказать. Мои родные братья тоже не боялись тумана. Это деревенские о нём всякие ужасы болтали. Мол, пропадали в нём люди или терялись на долгое время. А кто-то просто убегал, увидев какую-то невидаль. Но мы с братьями в детстве с туманом как-то вели себя, как с котом... Есть и есть.

«Смешно».

– Дедушка и папа будто знали что-то, – вспоминала я на ходу, – но мне не рассказывали. Бабушка вообще о тумане дома строго-настрого запретила говорить.

«Странно. Не находишь?»

– Да что тут странного? – удивилась я. – Бабушка просто была практичной и деловитой. И не любила всякие слухи и суеверия. А насчёт практик, что ты говорил, женщинам у нас такое не положено. Ритуалы бывают только для мальчиков.

«Почему?»

– Не положено, и всё! Так повелось.

И вдруг меня осенило воспоминанием:

– Прапрапрапрадед мой был крутым! Он первым поселился в этих местах чуть ли не пятьсот лет назад. Он и поместье построил, назвал его «Логовом дракона», потому что не только, по легенде, туманами управлял и стихиями, но и динозавров вытеснил за хребет. Тогда здесь люди поселились, раньше в этих лесах опасно было! Но бабушка твердила, что всё это легенда, хотя дедушка с ней спорил. – Я перевела дух, подбирая юбки и перебираясь через очередной навал камней. – А если про ритуалы... Мужчины по обычаю собирались раз в году и уходили в лес. Это была просто традиция на праздник. У нас больше в семье и не было никого с сильным даром.

«Но динозавры по-прежнему сюда не суются?»

– Нет. Теперь, с этим охотником точно не сунутся...

«А где твои братья сейчас?»

– Умерли во время эпидемии, – повесила нос я. – Все умерли. Я говорила тебе, хотя тогда ты был почти без сознания...

«Мне жаль».

Саблезубый тигр обернулся на меня, в чёрных с огнём глазах на этот раз не было привычной насмешки. И я поразились: неужели демоны... тьфу, могут уметь сочувствовать?

* * *

Света стало больше. Несколько минут спустя мы вышли на выступ над дорогой. Тот вышлся, как мостик метрах в двадцати над протоптанной серо-жёлтой полоской.

Сердце моё сжалось от страха и сожаления: на холме перед густым тёмным лесом стоял наш особняк «Логово дракона». В душе заскребло при виде черепичных крыш и башенки без флага. Нужно было не соглашаться его продавать! Продала дом, продали и меня...

Тигр обернулся на меня, переступая с лапы на лапу.

«Он?»

– Он.

Ворота были закрыты, во дворе было спокойно, в отличие от вчерашнего столпотворения. Мирно дремал диплодок. Рядом с ним были навалены на траву сундуки и мешки. Их таскали в дом двое слуг в кожаных костюмах горцев. Оживления ни на балконах-верандах, выстроенных по всему периметру внутренней части дома, ни у скотного навеса не наблюдалось. Было тихо.

«Пересидишь здесь. Жди и не высывайся», – сказал Дезмонд в моей голове.

– А откуда ты узнаешь, где мои вещи?

«По запаху», – ответил он запросто, словно дело было плёвое.

– Жалко, что я, как ты, не умею превращаться... – вздохнула я.

«А хотела бы»

– Да. Чем больше возможностей, тем больше свободы. А свобода – это всё, чего я хочу! – пылко ответила я. – И я пойду с тобой!

«Нет. Наблюдай сверху и жди».

– Но Дезмонд!

«Сиди смиренно и не здесь, а вон в тех кустах, чтобы тебя никто не заметил. Ты только замедлишь меня», – сказал он.

Тигр спрыгнул с обрыва над дорогой. Соскользнул на лапах по холму из камней и песка. И помчался большими прыжками к дому на холме. Моё сердце зашлось от страха: а не бежит ли он в ловушку?!

Глава 7

Дезмонд

Двое слуг вернулись за очередным грузом к мирно дремлющему диплодоку, горой возвышающемуся над восточной частью подворья. Ворота в поместье распахнулись, и во двор вошёл высокий рыжий мужчина атлетического телосложения. Практически голый, в одной набедренной повязке, на которой почему-то топорщились оборки. Появление его было столь неожиданным, что слуги лишь крикнули, рассматривая странного незнакомца.

Он смерил взглядом одного, затем приблизился спокойным шагом к тому, что был покрепче и повыше.

– Мне нужна твоя одежда, сапоги и цератопс, – тоном, не терпящим возражений, сказал рыжий.

– А ты ничего не попутал? – фыркнул здоровяк и, взяв в руки палку с крючьями на конце, с угрожающим видом шагнул на незваного гостя.

Рыжий слегка шевельнул пальцами, и палка непонятным образом очутилась у него в руках. Здоровяк растерянно моргнул: явно был не из слишком сообразительных.

– У тебя ещё есть шанс сохранить целыми кости и зубы. Штаны снимай, – повторил рыжий.

Сзади на него с дубиной бросился тот, что был ниже ростом. Рыжий заметил его. И вроде только пальцем поманил, а второй слуга уже летел кувырком по траве. Вонзился головой в гущу сундуков. Но тут же выскочил и завопил:

– Да это же тот бродяга, которого вчера на дороге нашли!

– Придержи эту мысль, – кивнул ему рыжий и взмахнул рукой.

Крепкий слуга, который в ярости снова бросился на наглеца, подлетел вдруг с места в воздух. И перекрутившись почти над головой рыжего, завис, в ужасе размахивая руками и ногами. Диплодок проснулся и изумлённо вытаращился на мужика, вытянул шею.

– Сюда! Сюда все! – орал крепыш видимо для храбрости, подступая к Дезмонду со своей дубиной.

Дезмонд встретил его и, казалось, лишь слегка придал направление рукой. Крепыш, как вражеское ядро, улетел к ближайшей постройке, с виду похожей на сарай.

Рыжий наклонился над ошеломлённым здоровяком, который в тот момент грохнулся обратно в траву.

– Ну что, ещё летаем? Или снимешь, наконец, штаны?

Он снова сделал движение пальцами. Мешки подскочили с земли и заплясали в воздухе, готовые свалиться слуге на шею.

– Забирай, забирай... – забормотал он и начал быстро раздеваться.

Бросил в Дезмонда штаны. Тот поймал их и начал надевать, отчего-то поджав в досаде губы.

– Ты б больше посопровивлялся, а то как-то скучно вышло. Без бою, без кровищи... И не размяться!

Слуги попятились, расплзаясь каждый в свою сторону. Подмоги не наблюдалось: видимо, рассчитано было верно.

– Эй, а цератопс? – крикнул им вдогонку Дезмонд.

– Нету, разобрали всех по делам! – осипшим голосом огрызнулся слуга в исподнем.

А крепыш, прячась за углом сарая, выдал проклятие на незнакомом языке. Хоть и не ясно, что именно сказал, но по тону сразу понятно, что не чаю приглашал попить.

Дезмонд неспешно надел кожаный костюм с ткаными вставками по бокам. Поморщился: отвык уже от такой грубой одежды и от чужого запаха. Пустил с щелчком пальцев очищающую магию по телу. Затем потянулся привыкая.

Ладно, за неимением лучшего, сойдёт.

Осмотрелся. То, что Ума назвала поместьем, на вид было настоящей крепостью с высокими каменными стенами, с бойницами и зубчатой кладкой по верхнему краю ограды.

Квадратная каменная башня венчала выстроенное буквой «П» перед громадным подворьем здание. Оно было сложено из того же серого камня, что и забор. С внутренней части к стенам был пристроен по всему периметру балкон из потемневшего от времени и сырости дерева – эдакая веранда с крышей на толстых деревянных опорах на уровне как первого, так и второго этажа.

«Строили давно, на совесть», – подумал Дезмонд, засовывая руку в карман. Там обнаружилась корка хлеба с салом в тряпке. Дезмонд бросил её отступающему к дому слуге.

– На чужой хлеб не претендую! Лови!

А потом направился к дому, поймал за шиворот низкорослого крепыша, который явно куда-то метил. Тот попытался вырваться, но Дезмонд приподнял его над землёй, придавил к стене так, что он и дёрнуться не смог. Наклонился над ним и вкрадчиво спросил:

– Ты точно был там, когда меня нашли. Рассказывай, где. Подробно.

– Там все были! – выпучив глаза, с нездешним акцентом зло процедил крепыш. – У длинного спросите.

– Длинному ещё новые портки надо искать. А ты уже тут. Слушаю.

– Да нет тут секрета! На дороге через километра три от дома этого. Прямо, прямо, и налево в горы поворот. Мы оттуда съехали. В траве возле жёлтой дороги и нашли тебя.

– Детальнее, – с видом змея искусителя улыбнулся Дезмонд. – Что было рядом?

– Да ничего!

– Тогда со мной пойдёшь, дружище, – прошипел, глядя в глаза слуге, Дезмонд. – Или полетишь. На пинках.

Крепыш оцепенел, видимо, впервые увидев огонь в зрачках живого существа. Сглотнул, бледнея.

– Т-там дерево было. Низкое, кряжистое, однобокое. Как полог над дорогой. С мелкими листиками. И стручки на нём изогнутые, длинные, коричневые с поганым приторным запахом. Вот сразу возле дерева, за поворотом... А, и камень там был чёрный! Но с другой стороны дороги. И цветы по полю мелкие жёлтые и белые.

– Видишь, какой ты молодец! Хоть картины с твоего описания пиши, – ухмыльнулся Дезмонд и поставил крепыша на землю.

Ведь тот не соврал – по глазам всегда видно.

Могул расправил слуге воротник куртки, вернул на место завернувшийся лацкан.

– Иди, и другим не рассказывай, какой я страшный. Не поверят.

Затем рыжий повернул к крыльцу дома в центре буквы «П». Однако зайдя под навес, застопорился, изумлённый. В резные колонны, подпирающие внушительный навес, были врезаны умело – так, что сразу и не разберёшь, но как приглядишься, возьмёт оторопь, – осколки черепа и клыки хищных динозавров.

«Однако», – присвистнул Дезмонд и осторожно вошёл.

* * *

Странный был этот дом. Длинный холл со сводчатыми опорами на толстые низкие колонны подходил больше не деревенскому дому, а боевой крепости. Ряд окон, позволяющих оценить метровую толщину стен. Каменные чёрно-белые плиты, вытертые ногами. В зале по центру высился громадный, во всю стену, камин – целая отдельная пристройка, похожая на пирамиду из рыжего кирпича с терракотовыми изразцами и чёрным очагом.

На железных цепях кольцевая люстра без свечей свисала с потолка, непривычно полукруглого, похожего на купол с излучинами, по краям расписанными то ли орнаментом, то ли старинной вязью. Кстати, она наблюдалась и по кайме стрельчатых окон и на притолоке дверных проёмов, и на колоннах. Красивая, но почему-то у Дезмонда при виде неё холодок пробежал по коже.

«Заклинания?» – изумился он.

Увы, считать вложенную силу не сумел, хотя она была там, мурашки не дадут соврать.

«И Ума рассказывала, будто магии в семье толком не было. Врушка».

Из давно белёных, местами бугристых стен торчали массивные, потемневшие канделябры в виде голов драконов. Всё дышало глухой, мрачной стариной, и с полной жизни, яркой и до безумия женственной Умой совершенно не вязалось.

Мебели в доме почти не было, лишь длинные кованые тяжёлые сундуки и лавки вдоль стен, которые остались от прежних хозяев. В глаза бросилась временно сваленная по центру куча пожитков от приезжих.

Дезмонд вспомнил об обещании, данном Уме, принял. Нет, сладковатого виноградного аромата, который так пьянил и манил к ней прикоснуться, здесь не было.

Дезмонд прислушался к тишине и, лишив шага эха, пошёл по только что выстеленному, из другой жизни взятому узкому грубо тканому ковру, бурому, с синими и оранжевым орнаментом по краям, вверх по лестнице.

* * *

Ума

Солнце пронизывало, как дождём, ветви с самого верха до высоких трав, а я выглядывала из кустов, ужасно волнуясь. За Дезмонда, ругая его мысленно, потому что нельзя было так рисковать. Ругаясь было проще не бояться.

Ожидая преследователей, я продолжала коситься то и дело на треугольный выход из пещеры, который отсюда казался просто навалом чёрных плит, заросших плющом, прикрытых кронами двух грандиозных старых пихт и вездесущими папоротниками.

Прямо над головой пах красновато-жёлтыми соцветиями, как сумасшедший, айлант, который не зря в народе прозвали вонючкой.

Что-то шорхнуло в ветвях. Я вскинула голову и наткнулась взглядом на сумчатого опоссума. Вздвиг голубоватую с тёмно-серыми полосами шёрстку, зверь уставился на меня. Испуганно хлопнул глазками и пустился наутёк.

Я выдохнула. Ждать было мучительно, как и поглядывать на ещё вчера родной дом, внезапно ставший вражеским. Уж лучше, наверное, было бы пойти вместе. Потом вместе искать, прятаться, сбежать... Я осеклась на этом, думая, что как-то быстро привыкла бегать вместе с

рыжим магом. И почему-то не боюсь его, хотя явственно ощущаю исходящую от него опасность.

«Это всё от растерянности, – сказала я себе. – Одной было бы хуже».

И всё же я за него волновалась, оправдываясь тем, что он не рассказал мне ещё секретов своей магии. Вдруг бы и правда помог мне раскрыть мою силу? И я бы точно поступила в Орден...

Наставница, к сожалению, махнула на меня рукой. Я это совсем недавно поняла, как и то, что она больше не знает, чему меня учить.

Я потому и ушла из города с Кираном, оставив ей лишь записку. Она бы не одобрила моего решения, она почему-то постоянно была против, словно не готовила меня к поступлению, а наоборот...

Резкий треск веток – такой, словно кто-то крушил лес, заставил меня обернуться. Сюда направлялся тиранозавр. Настоящий гигант с чёрной чешуйчатой шкурой, короткими передними лапами и смертельно ощерившимися клыками.

Что?! Подобные динозавры за хребет на моей памяти не заходили! Их место в диких горах!

Хищное чудовище раскрыло пасть и, издав боевой рык, скачками направилось ко мне. С веток бросились врассыпную птицы. А я сломя голову – от динозавра. Оступилась и покадилась с обрыва, то кувырком, тормозя руками; то поднимая ногами и пятой точкой облака песка и пыли.

Затормозила пятками у дороги, собрав кучу камней. И оглянулась, ошалев. Динозавр смотрел на меня сверху, из кустов. Нас разделяли какие-то двадцать метров!

Подхватив юбки, я бросилась к деревне в долине со всех ног.

* * *

Я бежала, не оглядываясь. Только что будто замершая, обнесённая высокой каменной оградой деревня оживила в одно мгновение.

Откуда ни возьмись у широченных ворот появились мужики. Пара дюжин, а то и больше.

Они схватились за ручки из обрезанного ствола дерева, приделанные к гигантским каменным дискам по обе стороны ворот. Толстые диски, похожие на жернова, сверху придерживались мощными цепями и испокон веку оставались нетронутыми. Они существовали только как памятник старины, чтобы можно было путникам похвастаться: мол, деревня пережила века, когда хищные твари лютовали повсюду.

Но внезапно мужчины начали катить каменные диски ворот друг к другу по каменным желобам. Услышав лязг и скрип, я с ужасом поняла, что они вот-вот закроются. О нет!

Обернулась. Тиранозавр не прыгнул, как я, с обрыва. Хищно клаца пастью и ломая деревья, динозавр бросился в обход. Но он направлялся сюда! Я прибавила скорости из последних сил. Ворота-диски приближались друг ко другу.

Прыткий рыжеватый мужчина без куртки, в одной рубаше и штанах, выскочил между дисков. Подбежал ко мне и, потянул за руку, придавая ускорение.

Мы влетели в ворота. Каменные диски с грохотом съехались, перекрыв вход в деревню.

Согнувшись пополам, я оперлась ладонями на колени, пытаюсь отдышаться. А мужики внутри ограждения уже хватались за длиннющие копыя, поджигали привязанную на концах солому, обмазанную смолой. Подавали их стоящим на подмостках вдоль ограды мужчинам.

Увидела я и женщин – в суете и с ужасом в глазах. Некоторые подтаскивали деревянные бадьи с водой. Две молоденькие девицы тащили вдвоём ведро с жидкой смолой. Другие просто толпились, прикрывая рот рукавами.

– Это что за страшила грязную к нам приволокли? Откуда взялася такая? – прикрикнула на меня толстая девка в пёстром платье.

– Цыть, свербигузка! Это ж барышня наша, внучка господ Яни! – резко одёрнул её мужчина, который мне помог.

– Спасибо, – выдохнула я, с трудом восстанавливая дыхание. – Благодарю, вы меня спасли!

Оглянулась на ворота, за которыми слышались тяжёлые шаги и боевой вскрик динозавра.

– Откуда этот здесь? Никогда же в наших краях не было... – спросила я.

– Времена меняются, сударыня, – сурово сказал рядом стоящий мужик с чёрным чубом, подёрнутым сединой.

Я вспомнила, что видела его на нашем подворье не раз. Да многих из тут присутствующих встречала: либо в деревне, либо в поместье приходили; либо на полях и дорогах вокруг.

На всех лицах застыла тревога и ужас.

– Сначала была одна напасть – хворь смертельная, половину взрослых да малых выкосила. Теперь эти... Всё чаще стали границу пересекать, – объяснил черноволосый.

– Уже и в лес сунуться боимся! – визгливо добавила девушка с толстыми русыми косицами и съехавшим на плечо синим платком.

– Хорошо, что вы вернулись, барышня! На лад пойдёт теперь жизнь, на лад, – добавила тётка с веснушчатым круглым лицом в простом холщовом платье с красной окантовкой. – Ждали вас!

– Ждали вас! Ждали! – наперебой запричитали тётки, обступая меня. – Спасительница! Хозяйка наша, барышня светлая! Как же мы без вас?! Ох, мы ждали!

Захотелось сбежать от них быстрее, чем от динозавра. Почему они меня ждали? Что вообще происходит?

Я осторожно попятилась.глянула на мужчин на подмостках. Они смотрели за ограду с напряжённым вниманием. Те, что помоложе, подняли на изготовку копьё с горящими концами.

– Погодь, погодь! Хай ближе тварюга иде! Не базарьте зазря копьё! – рявкнул седой богатырь на молодых, уже готовых к броску.

Ничего толком не понимая и спасаясь от «ждуших» меня зачем-то женщин, я подобрала юбки и бросилась по деревянной лестнице на подмостки тоже. Посмотреть, что происходит снаружи, стоило.

– Куда, барышня?! – прокричали мне вслед.

Но я уже шагала по деревянному настилу, добротнo приделанному с внутренней стороны к ограде. Выглянула из-за каменного зубца и остолбенела: прямо на ворота нёсся чёрный, словно смолой облитый тиранозавр. Острые клыки в раскрытой пасти жаждали растерзать хоть чью-то плоть. Ростом не меньше четырёх метров, монстр словно не видел ограды. Земля сотрясалась под мощной тушей.

Чудище было совсем близко, когда мужчины по команде бросили в него горящие копьё. Небо озарилось вспышками, едким дымом. Зверь, метнулся в сторону, заварился наземь, пытаясь сбить с себя огонь. Тот потух.

Тиранозавр вновь подскочил и врезался со всей дури в ворота. Подмостки затряслись. Чтобы удержаться, я, как и все, схватилась за край каменной кладки.

Мужики бросили в чудовище со смотровой башни горящую бочку с битумом. Монстр заревел. Взвыл. И с горящим боком рванул прочь, к лесу, не к реке.

«Одна радость: в черепае динозавра слишком мало мозгов», – подумала я.

– Гляньте, гляньте! Новая напасть! – заорал кто-то истошно.

Все посмотрели налево. Я тоже.

– Видать, с Сарских пещер лезет нечистый дух... – пробормотал седой богатырь рядом.

С оврага, с которого я кувыркалась только что, из леса вниз к поляне, в сторону деревни быстро надвигался плотной стеной сизый туман. Точно мой!

Я осторожно выставила ладонь, пошевелила пальцами. Каким-то чудом почувствовала влагу на коже, словно издалека коснулась влажной взвеси. Подумала, обращаясь к туману, как в пещере: «Не пугай народ, а динозавров от деревни отводи...»

Что стало дальше, не знаю. Мужики подхватили меня под руки и повели к лестнице.

– Не место вам тут, барышня! – говорил богатырь. – Уходите в укрытие.

– Не волнуйтесь, мы тут наготове, – с фальшивой удалью крикнул молодец со светлыми усами, явно сам напуганный. – Обычно за одним зверем и другой может явиться.

– Или гады поменьше, но стаей... – пробормотал рыжеватый мужик, и принял меня с лестницы из рук богатыря. – Пойдёмте, барышня, в безопасное место. Отдохнуть вам надо. Такого страху натерпелись!

– А как вы, барышня, в лесу оказались? Бежали от кого? – спросил кто-то из толпы тоненьким голосом.

Я не ответила. И вдруг увидела сторбленную, окутанную старостью, словно паутиной, старушку в коричневом платье и белой косынке. Она стояла поодаль, за площадью – там, где началась первая улица.

– Тётушка Озара! – обрадовалась я, узнав в старушке бывшую ключницу бабушки и дедушки.

Она поманила меня рукой и пошла вглубь селенья, мимо колодца и сложенных горой бочек и пучков с сеном. Я ещё раз поблагодарила мужчин, кивнула женщинам, которые, словно плакальщицы на похоронах, что-то продолжали причитать по мою душу.

Уходя по улице, на которой белёные каменные домики с высокими крышами-конусами из серой гальки, намытой в реке рядом, перетекали словно один в другой, с красными цветами в крошечных палисадничках вдоль выстеленной соломой дороги, я оглянулась. Мужчины снова взялись за копья. Судя по топоту, от леса надвигалась на деревню стая носорогов. Не меньше. Или это были цератопсы?

Запах палёной смолы едко ударил в нос, я закашлялась. Мне стало не по себе...

* * *

Дом тётушки Озары был добротным, побольше других. Стоял отдельно, вокруг на траве паслись гуси, слева от крыльца рдели на кусте розы. Госпожа Озара прослужила дедушке верно всю жизнь, и он платил ей достойно. Мы вошли. Старушка плотно закрыла дверь, задвинула засов. Задёрнула холщовые занавески с вязаным кружевом по краям.

– Любопытные ни к чему нам. И так уже из уха в ухо деревенские небылицы дуют, – проворчала тётушка Озара, отходя от окон к столу.

Грузно села – ходить ей было тяжело. Да и не удивительно: возраст!

И я вздохнула, наконец. По обычаю у входа разулась, почувствовала через чулки приятную прохладу деревянного пола.

– Не стоило, Ума. Ты теперь наша хозяйка, – проговорила себе под нос бывшая ключница. – Располагайся где хочешь, как у себя дома.

Я осмотрелась. Было здесь полутемно и чисто. Повсюду половицы, вышитые салфетки, защитные травы на узких подоконниках. С удивлением я обнаружила на стене над топчаном бабушкин ковёр, а на столе нашу скатерть и набор кованой посуды: причудливый кувшин с тонкой шейкой и стаканы на расписном подносе. Гость издалека однажды привёз всё это деду.

Я перестала улыбаться и с непониманием глянула на ту, которая нам когда-то верно служила. Тётушка Озара не устыдилась, наоборот, с укоризной покачала головой.

– А что ты думала, Ума? После того, как господин и госпожа Яни умерли от болячки, мы сиротами все остались.

Я прошла и села за стол, уже без стеснения. Глянула прямо.

– Теперь у вас будут новые хозяева. Но от вас, госпожа Озара, я такого не ожидала.

Старушка налила мне из кувшина воды в стакан, подвинула. И вздохнула.

– Зря тон такой, молодая госпожа Ума. Люди вещи растащили из брошенного вами дома не потому, что воры тут все, – проворчала она. – А потому, что хоть так, по чуточке, вашей родовой магией от невзгод защититься, раз уж бросили вы нас.

Я растерялась.

– Мы не бросили... Разве вы не знаете, что все во время эпидемии умерли? Остались только я с Кираном. И какая магия? Что вы говорите, госпожа Озара?

Послышались шаги. Приподняв край домотканой шторы, в комнату вошла высокая женщина в голубом платье с вышитым тёмно-коричневым символом Ордена на груди. Не старая ещё, хотя и не молодая. Седые волосы были перехвачены кожаной лентой и заплетены в тугую косу. Полоска из кожи пошире с росписью знаков ордена окаймляла ободом голову вошедшей.

– Наставница! – Я подскочила и поклонилась по привычке, не зная, радоваться или пугаться – уж очень мрачным было лицо госпожи Ларны.

– Здравствуй, Ума! Хорошо, что далеко ты не убежала. А я ведь говорила, чтобы ты сидела дома. Не послушала. Никого не слушаешь... Что ж, пора тебе узнать правду!

Глава 8

Ума

– Какую правду? – Мне отчего-то стало жутко, я села на стул и поджала мигом застывшие пальцы на ногах.

Издали раздался рёв динозавра. Старая ключница вздрогнула и прижала пальцы к сердцу, затем к губам, шепча молитву и качая в страхе головой.

– Озара, прошу, оставь нас, – обратилась наставница к хозяйке дома.

Старушка поспешно закивала и с кряхтением поднялась. Наставница внимательно проследила, как та вышла, слегка переваливаясь с ноги на ногу, словно откормленная к празднику утка.

Полог за тётушкой Озарой закрылся. Наставница провела по нему рукой, провернув перстень с внушительным раухтопазом внутрь, как всегда, когда колдовала. От её ладони вспыхнул свет. Наставница прошептала несколько слов под нос и вернулась ко мне.

Не села, нависла тяжёлой скалой рядом. Мне захотелось отодвинуться. А наставница поставила у моей руки стакан с водой, который налила ещё хозяйка дома.

– Пей, отдышись. Новости трудные будут.

Я пригубила. Взглянула в худое лицо без тени улыбки, в серые глаза. И показалось, что правда обязательно будет ужасной. Кровь начала холодеть в моих венах, словно я подсудно знала, что мне скажут. Бывает так, что ответ крутится рядом, а ты просто не можешь его поймать. Но сейчас знание чего-то такого, что я не могла сформулировать, подступало изнутри, пугающее, как пещерный туман.

Громко, оглушающе тикали на стене часы, отдаваясь в сердце.

– Род Яни, начиная от твоего далёкого предка, защищал эти места от дикого зверя, от хищников и духов Южного леса, – скрестив на груди руки, заговорила наставница. – И я, и твои родители рассказывали тебе не раз о том, кто заложил первый камень «Логова Драконов»...

– Да, я помню, – сказала я, пытаясь сдерживать тревогу, постепенно превращающуюся в панику.

– Великий Яни Мир-Тен, твой предок, принёс в наши места силу древних волхвов с большого континента. Он прибыл сюда из дальних мест. И остался. Благодаря его мощному дару хищные чудовища, которые буйствовали в наших лесах, ушли за хребет, – не знаю зачем повторяла наставница общеизвестные факты. – Чудища из реликта не могли больше проникнуть сюда через Ущелье Мёртвых. Люди туда могли пройти, а вот хищники – нет. Так было не одну сотню лет.

– Угу, динозавры остались за горами и скалами, я это тоже помню, – кивнула я, обхватывая пальцами холодное кружево кованого стакана.

– Люди в центральной части Деона зажили спокойно. Не только здесь, но и в городах вокруг, – продолжала наставница. – Всё пожирающих диких тварей больше никто не боялся. А семейству Яни были отданы правителями на откуп леса вдоль хребта.

– Да. Знаю, – сказала я, нащупывая пальцем на стакане выпуклые шарики – ягоды.

– Только главного ты не знаешь, – сверкнула глазами наставница. – Того, что все мужчины семейства Яни из рода в род, из поколения в поколение, держали собой, своим даром границу в ущелье – между миром динозавров и нашим.

Я моргнула.

– В каком смысле? Разве кто-то из наших был магом?

– Волхвами, – ответила наставница. – Это другое. Мужчины Яни посвящались с детства в искусство волшбы.

– И мой папа? И дедушка?

– И дяди. И братья. И кузены. Все!

Настолько нереальным прозвучало то, что наши что-то там ворожили, что внутри вспыхнул протест. Весёлый дедушка, который любил попроказничать с нами? Добрый мой, спокойный папа, которому ни до чего дела не было, пока мама не скажет? Раздолбай Лад и баловник Гор? Вредный Киран?!

Показалось, что меня обманывают. И стало обидно – почему наставница говорит со мной так, ведь я ей всю жизнь доверяла? Впрочем, на фоне огненного возмущения что-то глубинное продолжало ледяной моросью расплываться внутри – ощущение, что она не лжёт.

И всё-таки разум отказывался верить. В нашей семье ни о магии, ни о волшбе не говорили ничего, только сказки, легенды, какие у всех рассказывают по вечерам. Были ещё молитвы великому предку в День почитания рода. Тоже понятно. Но все мужчины семьи – волхвы, то есть чародеи, разве такое утаишь?! За всю жизнь обязательно всплыло бы...

– Это не может быть правдой! – воскликнула я, отодвигая с шумом стакан. – Мы, к примеру, вообще в городе жили, и семья дяди! Далеко от ущелья. Тут был только дедушка!

– У которого постоянно кто-то из мужчин Яни гостил, не так ли? Либо отец твой, либо братья, либо дяди. Ни для кого не было секретом, что раз в месяц они уходили на охоту на несколько дней в леса, – продолжала наставница, перекинув длинную седую косу с плеча назад. – Как мне сказал твой дед перед смертью, сила духа вашего предка была так велика, что границу мужчинам Яни достаточно было только поддерживать ритуалами.

Я нахмурилась и упрямо покачала головой.

– Братья ничего от меня не скрывали. Я бы знала. Для чего такие секреты? А если уж защищали земли, зачем молчать? Это же почётно – они ведь не чёрным камланием занимались!

– Кому надо, тот и знал, – отрезала наставница. – Есть закон. Неписанный, древний. В нём говорится, что женщинам нельзя знать о волшбе. Так велели духи, и тайна эта свята, – строго сказала наставница. – А той, кто проникнет на обряд посвящения, одна кара – смерть. Главный жрец из волхвов должен убить женщину, которая стала свидетельницей обряда. Иначе великие беды посыплются на всех, кто там был, на род и на земли – духи разгневаются.

Я подумала об эпидемии, о смертях, о динозавре, что гнался за мной. По моему позвоночнику липкой змеёй прополз страх, но я взглянула на наставницу, всё ещё не понимая толком, к чему этот разговор.

– Но вы-то знаете, – проговорила я тихо. – И, при всём уважении, вы не мужчина...

– Закон был нарушен не мной, – поджав губы, сказала наставница, словно не услышала моих слов. – И всё, что происходит сейчас, – последствия. Духи мстят за то, что к их воле отнеслись без уважения.

Во рту пересохло, я придвинула к себе стакан и отпила воды. Один глоток, другой, потом всё до дна выглушила.

И вдруг наставница повернула перстень на правой руке камнем внутрь и выставила ладонь прямо к моему лицу. Камень вспыхнул дымчато-карим, пронизанный золотом лучом. Я зажмурилась и отпрянула.

– Вспоминай, Ума! – вдруг жёстко сказала она. – Вспомни, что ты сделала! Пора!

– Я?..

Мои глаза заслезались, защипали, я вытерла их тыльной стороной руки, жмурясь. В затылке заломило. И вдруг... словно во сне передо мной встал лес.

Тёплая майская ночь. Под ногами расплзлся туман, клубился над папоротниками, поедал фигуры впереди, растворяя их до пояса.

Переполненная азартом и весельем, как всегда во время приключений и проделок, я пробиралась тайком за дедушкой, папой и братьями. Дядя Оран вёл за руку маленького Кирана, и тот ныл, что холодно и он хочет пить. И спать

Кузен был младше меня на два года. А мне как раз исполнилось двенадцать, и я помню, искренне возмущилась, что сопливого нытика Кирана берут куда-то, а меня нет. Я же лучше была и в стрельбе из лука, и в бегах, и выносливей его, и сильнее... ..

Но услышав про моё недовольство, бабушка строго меня отчитала и даже думать запретила о том, куда мужчины идут: на охоте не место девочкам. Мне стало ещё обиднее.

«Некрасиво девочке по лесам бегать и шишки сшибать, вечно ты грязная и мокрая возвращаешься, словно шило в тебе елозит. Угомонись уже, повзрослей», – недовольно ворчала тётя Лиля.

Вместо того, чтобы вступить за меня, и мама сказала, что женское дело – дом, хозяйство, и детей растить, и я уже достаточно большая, чтобы это понимать.

Я насупилась и буркнула, что я не как все, если чего сама не захочу, то и не буду. Бабушка рассердилась совсем. Заперла меня на целый день в комнате с вышивкой. Вечером мама погасила лампаду и велела спать, снова заперев.

Вот только я и не собиралась. Когда мне что-то запрещают, хочется это сделать вдвойне!

Я надела плотное платье для похода и штанишки, натянула сапоги, перекинула через плечо холщовую сумку. И вылезла через маленькое окно – тоненькая была, гибкая и бесстрашная. Но ох, как дух у меня захватывало, когда я карабкалась в ночи по балкам, выступающим вдоль выходящей к лесу стены. Останавливалась время от времени, чтобы прислушаться к голосам мужчин, которые собирались в дорогу.

Наставница смотрела на меня, по прежнему направляя на меня ладонь, но раухтопаз больше не светился. Во рту было сухо, в теле холодно, словно меня охватила хворь. Я сглотнула.

– Как я могла это забыть? – прошептала я, потрясённая.

– Тебе помогли, – на мгновение будто бы смягчилась наставница, показывая на камень в перстне. – Твой дедушка обратился ко мне. Так случилось, что я проходила мимо ваших мест...

Я вспомнила её слова про обряд, запрет женщинам. И смерть. Видимо, непонимание и ужас отразились в моих глазах, потому что не дожидаясь вопросов, наставница Ларна проговорила так тихо, что я едва могла её слышать:

– Я не знаю, что конкретно случилось в момент посвящения. И не хочу знать. Но вместо того, чтобы убить тебя и всё исправить, дед принёс тебя домой и решил выходить. А потом попросил меня остаться. Потому что никто не должен был понять, что ты наделала. Тогда тебя убили бы другие. И кто-то должен был следить, чтобы твой незаконный дар не вырвался наружу и не навредил людям. Однако так или иначе беды пришли.

Я встряхнула головой, пытаясь уложить в ней услышанное. Сглотнула, чувствуя, что нечем глотать – так сухо было во рту.

– Я была ребёнком...

– Достаточно взрослым, чтобы понимать, куда лезть не стоит. Тебе и сейчас говорили: не уезжать, а ты сбежала. Ты не изменилась, Ума, как бы я тебя ни воспитывала.

– Но я хотела как лучше... Пользу приносить, а не дома сидеть, – нахмурилась я. – Погодите, а Киран? Он же был там!

– И полностью лишён магии. Пуст, как горшок. Твой дедушка, господин Яни, сказал, что ты забрала то, что предназначалось кузену. Но ничего не воротишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.